

Нина Смолянская

ДО ВСТРЕЧИ, МИОРА!

Нина Смолянская

До встречи, Миора!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70417540

SelfPub; 2024

Аннотация

Светлана, Светлана... Сына украли, саму чуть не убили... Случайно познакомилась с артозианкой Миорой. Да, в тюрьме, но эта дружба помогла спастись им обоим. Погоня, преследование и попытки убийства во сне и наяву, нападение магов и демонов, борьба за любимого и сына... Целая череда непрекращающихся опасных приключений и передраг главных героев завершилась неожиданно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 6	62
Глава 8	84
Глава 9	95
Глава 10	106
Глава 11	116
Глава 12	128
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Нина Смолянская

До встречи, Миора!

Глава 1

– Мама, не знаю, что мне делать! Санька весь горит, его постоянно рвёт. Может, вызвать скорую? – кричала я в трубку телефона, прижимая к груди хныкающего годовалого сына, который после прогулки на улице вдруг, ни с того ни с сего, заболел.

Да как заболел! Сначала всё было хорошо, сын был весел и играл с машинкой, постоянно разговаривая с ней на своём, малышовском языке. Я ему подогрела суп, усадила в детское кресло. Успела скормить только несколько ложек, как настроение малыша резко изменилось, и он заплакал.

Потом начался ад: температура повысилась до тридцати девяти в течение нескольких минут, всё съеденное вышло обратно, вода тоже не удержалась... Уже через пять минут градусник показывал тридцать девять и пять, и я была в полном отчаянии. Муж на работе, дома, кроме нас, никого, помочь и подсказать некому. После звонка своей маме тут же вызвала скорую и ходила с ребёнком на руках по квартире, подвывая вместе с ним от беспомощности. Слезы кати-

лись градом, я молилась всем святым и уповала, чтобы скорая приехала быстрее, потому как чувствовала, что творится что-то очень плохое, и очень переживала.

Ребёнок уже не плакал, тихо лежал на моих руках с закрытыми глазами с укусной салфеткой на голове и тяжело дышал. Теперь в голос рыдала я. Резкий звонок в дверь заставил нас обоих вздрогнуть, и я бросилась открывать. Сквозь плачь я с трудом смогла рассказать, что случилось, пока доктор осматривала малыша. Медсестра поставила сумку с лекарствами и спешно набирала в шприцы одно за другим лекарства. Один, второй, третий...

– Доктор, не молчите, что это? Ещё полчаса назад он был здоров и весел...

– Мы его забираем с больницы, быстро собирайте вещи и спускайтесь. Я сделала уколы, чтобы сбить температуру и поддержать его сердце. Пока ничего сказать не могу, надо провести обследование, – ответила врач, заматывая мальчика в пелёнку и беря на руки.

Я, не помня себя от страха за жизнь сына, металась из спальни на кухню, собирала вещи в больницу и глотала слёзы. Закрыла квартиру и на ватных ногах спустилась вниз. Скорая стояла у подъезда, но в кабине сидел только водитель, который крикнул, чтобы я садилась быстрее, не задерживала.

Далее сквозь писк приборов, вой сирены и голоса двух женщин, спасающих моего сына, я почти ничего не воспри-

нимала, находясь в какой-то прострации. Несколько раз, видя моё состояние, медсестра давала понюхать нашатырь, но каждый раз, когда я видела в руках врача дефибриллятор, всё опять расплывалось перед глазами и я не могла сфокусировать взгляд.

Ребёнка увезли на каталке, а меня завели в приёмный покой, дали выпить какую-то противную настойку и посадили на кушетку, приказав ждать, молиться и держаться. И я держалась. Из последних сил. И молилась, как могла. Сколько прошло времени, я не знала, но в какой-то момент к шуму в моей голове и бесконечным мольбам добавилось ещё что-то. Я не поняла сразу, что это за звук, но через несколько секунд явно расслышала слово «мама», сказанное неуверенным тонким детским голоском.

Я распахнула глаза, вытерла слёзы и оглядела небольшой кабинет, где, кроме меня, сидела за столом только фельдшер и что-то писала в журнале. Дверь в коридор была закрыта. У меня по спине вниз сбегала капелька пота, и, как только она дошла до ремня джинсов, я услышала ещё: «Мама, пойдём вместе, мне страшно». Никого не видя перед собой, но чувствуя, что это зовёт сын, я собрала все оставшиеся силы и потянулась на зов.

Последнее, что я услышала, перед тем как полностью погрузиться в темноту, это: «Девушка, вот только не надо мне здесь обмороков!»

– Верда, что происходит? Я у тебя заказывал только ребёнка! Какого демона ты притащила ещё и его мамашу? Что было непонятного в этом заказе?! – орал молодой высокий мужчина, сложенный, как атлет, одетый в чёрный костюм, с белой тонкой косой до пояса.

Лицо у него было перекошено от ярости, а кулаки сжаты до белых костяшек, чтобы ненароком не придушить старую ведьму, над которой он склонился. Верда сидела, сложив руки под грудью, и спокойно смотрела на придворного мага, ожидая, пока тот выплеснет своё негодование. Она его ни сколько не боялась и прекрасно знала, что после этого последуют сначала угрозы, потом требования всё исправить, и только потом Лютин сможет нормально выслушать её и принять правильное решение. Поэтому ведьма почти не слушала его крики, а думала о своём. «Ведь почти всё получилось как надо. И чего это девка так ухватила за своего детёныша?.. Совсем молоденькая, двадцать лет только. Погоревала бы годок и нового себе родила... Надо будет её к сестре на королевскую кухню пристроить, раз уж затянуло в заклинание переноса. И поможет по хозяйству, и от ребёнка будет подальше. Тем более красотка такая: белокурая, длинноногая, глазищи зелёные с пятаяк... Худовата, но Зельда её быстро откормит».

– ... возвращай девку назад! – закончил Лютин свой монолог и с размаху уселся на деревянный табурет, чуть не сло-

мав его.

Ведьма поднялась со скамьи и подошла к магу.

– А теперь слушай меня и не перебивай. Я молчала, пока ты тут изливал передо мной своё возмущение и ярость, вот и ты помолчи, – заявила она. – Девку я никуда не собираюсь возвращать...

Маг только открыл было рот, но Верда тут же взметнула руку и направила в его сторону поток сжатого воздуха, заставив его закашляться.

– Было потрачено слишком много сил, чтобы вытащить ребёнка с матерью из не магического мира. Сам помогал, знаешь. Да, девка увязалась за ним, и мы этого никак не ожидали и не смогли предотвратить. Но ты сам виноват, мог бы учесть все риски, а уже потом начинать ритуал. – Ведьма покачала головой. – Теперь, чтобы её вернуть, придётся новый ритуал готовить несколько месяцев. Даже не думай, я больше на это не подпишусь! И не уговаривай! И так рисковала всем непонятно за что! Мне ещё моя жизнь не надоела, так что успокойся. Знаю я вас, молодых и быстрых. Иди лучше займись ребёнком, пока королева и свита не хватились. Заклинание забвения действует недолго, они скоро очнут. Мёртвого Саймона принеси ко мне, я его похороню в тайном месте по всем законам и правилам, раз не уберегли, ротозеи.

Последние слова Верда проговорила чуть слышно, уходя к центру комнаты, где в середине восьмиконечной звезды, начерченной мелом, лежала в оцепенении девушка, прижи-

мающая к груди младенца. Она едва смогла расцепить её руки и вытащить ребёнка, затем взяла его на руки и передала магу.

Тот сразу отнёс его на стол, развернул пелёнку, достал из кармана пузырёк из тёмного стекла, прочитал заклинание и капнул ему в приоткрытый ротик одну каплю зелья, которое искрилось серебром в свете свечей. Через мгновение ребёнок вздрогнул, вздохнул и открыл глаза. Он внимательно посмотрел на мага и начал кривить лицо, обещая громко заплакать.

– Эсмондо сенсос, Саймон! – твёрдым голосом сказал Лютин, не теряя зрительного контакта с ним. – Порто живайс!

Лицо мальчика расслабилось, он захлопал густыми ресницами, а потом улыбнулся и произнёс совсем неожиданно: «Па-па».

– Лютин, ты в своём уме? Что ты там ему наговорил? Какой ещё «папа»?! У него теперь отцом будет король?

Ведьма подбежала к магу, выхватила из рук флакончик с эликсиром и вернулась к девушке.

– Быстро уноси ребёнка! У меня осталось меньше минуты, чтобы вернуть его мать из-за граней. Она не должна знать, что её ребёнок тоже здесь, иначе у нас будут проблемы, – быстро тараторила она, пока переворачивала девушку на спину. – И заклинание не забудь исправить, а то так и останешься «папашей», замучишься потом всем доказывать, что ты ни при чём и ребёнок просто шутит.

Лютин выругался сквозь зубы, завернул притихшего малыша и быстро вышел из избы старой ведьмы. Было уже темно и немного жутковато на опушке леса, но маг не обращал внимания на светящиеся глаза в кустах у дорожки, по которой почти бежал, и на шипение змей, спешно расползающихся из-под ног.

– Ну, Верда!..

У мага в душе всё бушевало. И ошибка в ритуале была не самой главной причиной его состояния. Ему претил сам факт того, что приходится идти наперекор своим принципам, которые он за много лет службы при дворце ни разу не нарушал. Но в этот раз на кону стояло не только его благополучие и принципы, но и существование самого государства.

Саймон был долгожданным ребёнком у королевской четы. Тяжёлые роды сказались на здоровье как матери, так и ребёнка. Королеве, после того как она еле выкарабкалась из родовой горячки, врачи сказали, что детей она больше иметь не сможет. Ребёнок, между тем, родившись недоношенным, с обвитием пуповиной и родовыми травмами, рос чахлым и хилым. Весь двор надеялся на чудо и на то, что принц поправится и начнёт развиваться, как обычные дети, тем более что к нему была приставлена тройка самых сильных врачей королевства, которые ежедневно вливали в него жизненную энергию, достаточную для роста и выздоровления. Болезнь принца была тяжёлой, но все верили, что с ней возможно справиться. Только Лютин, который обладал даром предви-

дения, понимал, что дни принца сочтены и что если он останется хотя бы на несколько часов без энергетической подпитки, то умрёт. То, что он в последние несколько месяцев хорошо прибавил в росте и весе, могло обмануть кого угодно, но только не придворного мага. Чернеющую пропасть перед почти годовалым принцем он уже видел отчётливо и помалкивал, не решаясь заговорить об этом со счастливыми родителями, окрылёнными видимым выздоровлением своего малыша.

Всё случилось внезапно и очень быстро. Королева с ребёнком и небольшой свитой выехали в загородную резиденцию в надежде, что целебный воздух соснового бора пойдёт им обоим на пользу. Лютин по просьбе короля их сопровождал и должен был вернуться, убедившись, что в поместье всё спокойно и безопасно. Когда маг уже собирался оставить королеву и вернуться к своей карете, подбежала заплаканная придворная дама и сквозь рыдания начала объяснять, что с Саймоном происходит что-то страшное: он посинел и бьётся в припадке, а королева с лекарями отгородились «завесой тишины» и совещаются.

Лютин бежал к ребёнку что было мочи. Он выгнал всех из комнаты и попытался спасти малыша, но не смог. Мальчик задохнулся у него на руках и никакие приёмы, чтобы заставить лёгкие опять дышать, которые были известны магу, не помогли. Он прекрасно понимал, что сообщить королю с королевой такую новость – это подписать себе приговор. И

неважно, что он пытался помочь ребёнку. Важно лишь то, что он, придворный маг, сильнейший маг королевства, не смог помочь принцу продержаться всего каких-то пять минут до прихода его матери и врачей.

Решение было принято мгновенно. Заклинание забытья, такое редкое и такое трудное в произношении, всплыло в голове само собой, и он произнёс его, вкладывая приличную долю своего магического резерва. Всё вокруг замерло. Небольшое загородное поместье, окружённое глухим забором от посторонних глаз, погрузилось в полную тишину. Маг оставил в люльке мёртвого малыша и выбежал за ворота. Кони, к сожалению, тоже замерли, поэтому пришлось бежать пешком через лес к той, что могла всё исправить, к Верде. Старой могущественной ведьме, которая могла найти двойника даже на других звёздах.

Всё совпало удивительным образом, как будто чья-то незримая рука направляла своих подданных по уже проложенному пути. Ведьма не один месяц готовила ритуал для переноса младенца, копила силы, собирала нужные амулеты и заклинания. Вот только не для королевской семьи, а для себя. Устала она жить одна-одинёшенька в этом мире. Своих детей ей бог не дал, да и слишком многим ей бы пришлось пожертвовать, чтобы родить самой. Раньше она даже не думала о детях, совершенствуя свои умения, постигая природ-

ную магию и накапливая силы. И только после того, как разменяла пятое столетие, всё чаще начала задумываться о том тепле, которое дарят дети, обнимая своих мамочек и нашептывая им на ушко, как их сильно любят. Это стало навязчивой идеей, которая не давала ей покоя ни днём, ни ночью.

Решение взять себе на воспитание мальчика, а не девочку, было осознанным. Она полагала, что вырастит настоящего мужчину, который сможет ей обеспечить безбедную и счастливую старость, даже если она доживёт до таких лет, когда уже не сможет варить зелья и колдовать. Причём ей было совсем неважно, будет он с магическим даром или нет. Ведь после смерти она всю свою огромную силу передаст ему, тем самым сделав его сильным колдуном.

Поэтому, когда в её дом вбежал господин Лютин, бледный и растрёпанный, она не сразу поняла, чего он от неё хочет и про какого ребёнка толкует. А когда маг всё же сумел донести до ведьмы смысл своей просьбы, больше похожей на приказ, она не поверила своим ушам. В шоке слушала его призыв срочно начать поиск двойника принца и понимала, что рушится всё, что она делала столько времени, о чём мечтала. Поджав губы, она всё же нашла ребёнка и провела ритуал, который так тщательно готовила для себя. Вот только мальчонку пришлось перенести совсем другого, как две капли воды похожего на маленького принца. Её несостоявшийся сынок так и остался лежать в деревенской люльке на краю небольшого таёжного села, не подозревая, что его судь-

ба только что резко поменяла направление и что ему теперь не суждено стать колдуном, а предстоит уехать в город, выучиться на программиста и возглавить новое направление в сфере искусственного интеллекта. Это хорошо, что ребёнок нашёлся быстро, сработал уже заготовленный заговор поиска по образу, а то не смогли бы уложиться в те несколько часов, которые у них были.

Лютин, получив желаемое, убежал, а Верда осталась с матерью новоиспечённого принца, молоденькой девушкой по имени Светлана, которая никак не могла понять, что с ней произошло и где она оказалась.

Светлана

Я сначала, когда очнулась и увидела склонившуюся над собой старую бабку, подумала, что это сон такой. Но потом она мне помогла встать и усадила за стол. Я сидела, пила взвар и тихонько плакала, вытирая солёные ручейки со щёк и рассказывая ей, что со мной произошло.

– Я была в больнице. Не понимаю, как я здесь оказалась, – всхлипывала я. – У меня ребёнок заболел, понимаете? Мне сейчас надо к нему. Мне кажется, что с ним случилось что-то непоправимое...

Я вдруг замерла и внимательно посмотрела на старую

женщину с седой косой, обвитой вокруг головы, одетую в чёрное платье с длинными рукавами и глухим воротом, поверх которого поблёскивали кроваво-красные бусы. Потом осмотрелась вокруг, как будто окончательно проснувшись, и спросила:

– Кто вы? Что это за место?

Она посмотрела мне в глаза, и показалось, что в чёрных зрачках женщины полыхнуло красное пламя.

– Меня зовут Верда, и ты у меня в доме. Про ребёнка забудь, его больше нет в этом мире. Кстати, как назывался тот мир, в котором ты жила?

Я сглотнула, взяла стакан с напитком и допила его залпом, затем, не моргая, посмотрела с минуту на ведьму, и только потом ответила:

– Я жила на Земле. Про сына не поняла. Что значит «нет в этом мире»? Вы хотите сказать, что он умер? Или его просто нет со мной в этом странном месте?

– Ну, во-первых, это «странное место» зовётся Одерис, а наше королевство – Северные земли», а во-вторых, твой сын действительно умер...

– Нет, нет, нет... – зашептала я и заморгала, стряхивая капельки выступивших слёз с ресниц.

– К сожалению, это так. Мы с тобой завтра его похороним вместе. Ты сможешь с ним проститься...

Я вдруг перестала плакать, одним движением смахнула слёзы, вскочила на ноги и со злостью посмотрела на старую

ведьму.

– За дуру меня не надо держать! Я хоть и молодая, но вас вижу насквозь!

Верда отшатнулась от меня и удивлённо спросила:

– Что ты можешь видеть, девка?! – А потом нахмурилась и уже более спокойно добавила: – Не боишься, что я тебя в бараний рог скручу за то, что перечишь мне?

Я села обратно на скамью и понуро опустила голову.

– Мне теперь всё равно. Мой ребёнок... Я не понимаю, что с ним случилось, в голове такая каша, но чувствую, что он жив. – Я с надеждой посмотрела ведьме в глаза. – Вы ведь хорошая женщина. – Ведьма поперхнулась слюной и закашлялась. – Я знаю, что вы меня обманываете, но не понимаю почему. Как будто не желаете мне зла и даже собираетесь защитить от чего-то или кого-то. У меня такое чувство, что я даже слышу обрывки ваших мыслей... Кто такой Саймон? А ещё Лютин?

Ведьма сделала несколько шагов назад, широко раскрыв при этом глаза.

– Видящая что ли?

– Не знаю, о чём вы говорите, а то, что вы мне врёте, вижу! Вы не ответили на мой вопрос!

Ведьма посмотрела на меня, прищурившись, вытянула вперёд костлявую правую руку и крикнула: «Спи!». Ей не надо было читать заклинания, как Лютину и другим магам. Её сила была иного рода, от самой земли-природы, и дей-

ствовала безотказно на любого из живущих в этом мире. На меня её сонные чары подействовали тоже, и я упала на пол как подкошенная.

– То-то же! А то разошлась тут!

Верда устало опустилась на скамью и сложила руки на подол платья.

– Вот и притащила себе отраду на старости лет... Не зря мне бабка говорила, что, когда готовишь ритуал, надо всё планировать до мелочей, не упуская малейшие подробности, а не строить заранее планы на будущее. Вишь, как оно получилось? Ребёнка-то перенесла, да не себе. Всё пошло наперекосяк, и не понятно, что теперь с этим делать. Ребёнка пришлось отдать Лютину, а девку придётся взять себе в ученицы. Хотя... Может, оно и к лучшему? Такими грешно раскидываться. Зельда обойдётся без помощницы, а вот мне надо теперь приручать девицу и учить уму-разуму.

Она улыбнулась и подумала, что если бы и хотела, чтобы у неё была дочь, то именно такая – боевая, смелая и острая на язык.

Глава 2

Светлана

«Никогда не думала, что со мной может произойти такой ужас. Мой Санечка, любимый карапуз с синими глазами и светлыми кудряшками, ангел, посланный мне для счастья... Где теперь он? Что с ним случилось? Как вообще такое могло произойти? Это что, чьи-то шутки или злой умысел?»

Я ещё раз обвела взглядом старый бревенчатый дом с пучками трав, сушащихся под потолком, и потрогала грубую ткань простыни, на которой лежала, свернувшись калачиком. Как я здесь оказалась, не помню. Последнее, что помню, – это «спи». Неужели бабка перенесла? Одежда на мне всё та же, футболка и джинсы, только ноги босые.

Мне постелили постель на лежанке около печи. Бабки в избе не было, только часы-ходики нарушали тишину громким тиканьем. Спать не хотелось совсем, видно, выспалась за то время, когда меня вырубили, хотя сегодняшний день был полон переживаний и событий. Поэтому я лежала, смотрела в тёмный потолок и пыталась понять, что же со мной произошло.

Если верить этой Верде, то я сейчас на другой планете, а мой сын умер. Но что-то мне подсказывало, что с ним

всё хорошо. Не знаю, что это, подсознательное чувство или какой-то выверт мозга, который старая карга назвала даром провидения, но у меня стояла перед глазами счастливая улыбка сына.

Я поднялась с постели и решила выйти на улицу. Накинула на плечи толстый шерстяной платок, который лежал на лавке рядом с печью, обула кроссовки и вышла на крыльцо. На дворе было свежо и ветрено, поэтому платок, больше похожий на плед, оказался очень кстати.

Ночь стояла звёздная, и с небольшого холма опушки леса, где стоял дом ведьмы, созвездия были хорошо видны. Часть из них была закрыта небольшими тёмными облаками, поэтому по звёздам я сориентироваться не смогла бы, даже если бы умела, потому что, кроме Большой медведицы и Ориона, других созвездий не знала. Села на ступеньку, поёжилась от прохладного ветра и заметила, что в лесу, который окружал почти со всех сторон дом старухи, тихо. Даже стрекотания цикад и криков ночных птиц не было слышно. Ни один комар ко мне тоже не подлетел.

– Что за хрень? – вырвалось у меня непроизвольно.

Как-то стало не по себе от такой обстановки. Как будто что-то вокруг меня происходило такое, что я не понимала и от этого было страшно. Чувствовала, что ведьма посадила меня в магическую клетку, но сходить посмотреть подальше от дома желания не было. Теперь каждая тень вокруг меня напрягала и пугала, заставляя вздрагивать.

И тут тучку, которая закрывала луну, снесло ветром за деревья, и я непроизвольно открыла рот. Сказать я уже ничего не могла, только смотрела и не верила глазам. Вместо привычной жёлтой Луны на небе висел большой красный гигант, раз в пять больше нашего ночного светила и цветом очень напоминающий бусы бабки.

Я плюхнулась обратно на лесенку и поймала себя на мысли, что это всё может быть просто сном или комой. Ведь были такие случаи, когда люди в коме проживали целую жизнь: учились и работали, женились, воспитывали детей. А потом просыпались и понимали, что ничего не было, был только сон, который закончился, и ничего от него не осталось.

Естественно, я ущипнула себя за ляжку, но ничего не поменялось. Я не проснулась, красный гигант никуда не пропал, просто стало больно и ноге, и душе. Красное светило наполовину закрылось новой тучкой, и стало опять темнее и страшнее.

– Не спится?

Мне показалось, что у меня остановилось сердце, так я напугалась. Я совсем забыла про Верду и не слышала, как она подошла к дому. Вот теперь её кровавые бусы мерцали ещё больше в свете местной луны, и я немного загляделась на них, пока не успокоилось бешено стучащее сердце.

– Что, Светлана, теперь ты поверила, что оказалась в другом мире?

Верда села рядом со мной на ступеньку.

– Да, – ответила я и перевела взгляд опять на светило. – Можно я вам задам несколько вопросов?

– Задавай, всё равно спать неохота. Лютин сегодня всех взбудоражил, не заснуть. Давай хоть поговорим.

– Расскажите про ваш мир. В общих чертах.

– Ну, слушай. Наш мир называется Одерис, я тебе уже говорила. Наше королевство расположено ближе к северу, поэтому у нас климат соответствующий – короткое лето и суровые зимы. Что там за морем, на севере, мы не знаем. Смелчаки, которые хотели его переплыть, так и не вернулись. С трёх других сторон нас окружают другие королевства: Вирингия – на западе, Салли – на юге и Аскония – на востоке. На нашей материке других королевств нет. Король у нас молодой, Витамир, ему только недавно сто двадцать шесть лет минуло...

Я закашлялась.

– Сколько?! – сдавленным голосом пискнула я.

Она удивлённо посмотрела на меня и ответила:

– А что тебя удивляет? Да он женился только пятьдесят лет назад! Ещё лет двести править точно будет. Королева ещё моложе, совсем девчонкой вышла замуж, даже сорока лет ещё не было.

– А сколько у вас живут?

– По-разному. Если магический резерв большой, то до пятисот, бывает, доживают. А если маленький – то лет двести-триста.

– Ничего себе! А у нас до ста лет единицы доживают, и то дряхлыми стариками. А вам сколько лет? – спросила я, а потом только подумала, что это может быть бестактным вопросом, женщина ведь.

– Нормально, дочка, я не стыжусь своего возраста, – улыбнулась она. – Мне месяц назад стукнул четыреста один год.

Я присвистнула и посмотрела на неё совсем другими глазами. Хоть и называла я её старухой, каргой и бабкой, но на вид ей нельзя было дать больше семидесяти лет, и то с учётом того, что она ухаживала за собой. Потому что тело было подтянутым, а осанка – дай бог каждому в её возрасте иметь такую: прямая спина, не сутулая, ходила она почти не слышно, не шаркая. Да и голову всегда держала ровно, словно смотрела свысока, хоть и небольшого роста, почти на полголовы ниже меня.

– Что, не ожидала?

– Нет, признаться, я первый раз общаюсь с человеком, которому больше четырёхсот лет.

– Мало того! Признаюсь, что я не совсем человек!

У меня округлились глаза, и я пыталась в полумраке разглядеть у неё признаки иной расы: длинные уши, хвост, рога или крылья за спиной. Верда рассмеялась и сказала:

– Ведьма я!

Эта новость меня нисколько не успокоила, поскольку я с детства боялась колдунов и ведьм как огня.

– Не бойся меня, Светлана. Ведьма – это от слова ведать,

знать. Я просто обладаю магическими способностями и знаниями не только про травы, но и про металлы, и магические наговоры, умею лечить, предсказывать будущее и управлять силами природы. Вот и всё. Вернее, не всё, но бояться тебе меня не надо. Я взяла за тебя ответственность и буду учить ведовству, тем более у тебя есть природные способности.

– Да ладно! Никогда не замечала за собой ничего такого.

– Ой ли? После того, как ты купишь у продавца товар, за тобой выстраивается очередь...

– Так это просто лёгкая рука.

– Ты любишь животных, и они всегда тебя слушаются и ластятся...

– Да...

– Ты интуитивно понимаешь, что болит у твоих родных и как им помочь...

– Ну...

– Вспомни хотя бы своего сына. Ты же сразу поняла, что что-то не так и надо срочно везти ребёнка в больницу, но в душе знала, что там ему не помогут.

– А вы откуда знаете?

Верда прикусила губу.

– Знаю, потому что в это время начался ритуал перехода твоего сына из вашего мира в наш. Он должен был там умереть, чтобы родиться здесь заново...

Я поперхнулась слюной и еле откашлялась.

– Так это всё вы!!! Вы виноваты в смерти... Пойдите! Вы

сказали, чтобы родиться здесь заново? Что вы имели в виду?

Верда поднялась со ступенек и позвала меня в дом. Зажгла масляную лампу на столе, налила нам по кружке отвара.

– Вот что я имела в виду...

Она отпила немного из кружки и отставила её в сторону. В тусклом свете лампы её выбившиеся из косы седые волосы придавали лицу какую-то зловещность, но в глазах я заметила теплоту и участие.

– Не хочу начинать наше общение со лжи. Тем более ты её прекрасно чувствуешь. Поэтому поклянись, что сделаешь так, как я скажу.

Я хотела возразить и уже открыла рот, но, видя её решительный настрой, просто уточнила:

– Иначе что?

– Иначе можешь забыть про ребёнка, ты больше его никогда не увидишь!

И сказала она это таким голосом, что у меня даже в ушах зазвенело. Нет, она не кричала, но каждый звук эхом отразился в моей голове. И я поняла, что так оно и будет. Я не предполагала даже, что мне надо будет сделать, чтобы вновь прижать к груди Саньку, но была готова ради него на всё.

– Согласна.

– Клянись!

– Клянусь!

Воздух вокруг меня колыхнулся, я от неожиданности выронила из рук чашку и пролила на стол остатки напитка. Как

будто чем-то тупым и тяжёлым ударило по темечку, и тут же всё прошло. Я ошарашено посмотрела на Верду и спросила, что это было.

– Мать природа приняла твою клятву. Обратного пути не будет, – ответила ведьма, достала тряпку, вытерла лужу на столе и села обратно. – А вот теперь слушай внимательно...

У меня непроизвольно катились слёзы. Мы сидели почти до рассвета, и Верда мне рассказывала про смерть принца, про свою мечту, про то, как она через день начнёт меня учить, и про то, что я буду иногда видеть сына, когда он с королём и королевой будет появляться на публике. Вот только он никогда не узнает, что я его родная мать. А я ему об этом никогда не скажу. Никогда, пока жива, пока связана клятвой этого мира.

На мой вопрос, чем я здесь буду зарабатывать себе на жизнь, бабка ответила, что буду помогать ей во всём, а заодно и учиться премудростям ведьмовской работы.

– Верда, я вот только одного не могу понять. У вас здесь магический мир, все кому не лень колдуют, магичат, видят ауру... Неужели королева, которая тоже владеет магией, не поймёт, что это не её ребёнок?

– Лютин сделал слепок ауры Саймона, копию, понимаешь? И переставил её твоему малышу. Поэтому он теперь не совсем твой сын. Только внешне.

– Но ведь я его родная мать. Неужели это ничего не значит?

Ведьма покачала головой и отвернулась. Нет, не значит... Почти.

Глава 3

Прошло пять лет...

Я шла по столичному рынку с корзиной в руках и рассматривала товар на открытых прилавках. Торопиться было не куда, хотя торговцы уже сворачивали товар, потому что день клонился к вечеру и народ потихоньку расходился по домам. Сегодня у меня был свободный день, который я решила провести в полном бездельи. С утра провалялась в кровати почти до обеда, читая местный любовный роман, а потом решила прогуляться по городу. А что? Имею право!

За те годы, которые пронеслись как один день, я практически не вылезала из дома Верды, который располагался в пригороде столицы. Лесной домик, в котором я оказалась пять лет назад, был её летней резиденцией, дачей, где она заготавливала травы, коренья, минералы, сушила насекомых, ушки, лапки, хвосты и т.д. Жила и принимала клиентов она в большом доме, окружённом красивым садиком и клумбами с цветами. Никогда бы не подумала, что это сказочное место принадлежит профессиональной ведьме. Больше походило на домик феи.

В том, что Верда настоящий мастер своего дела, я убедилась сразу, как только мы вернулись к цивилизации. Пер-

вое время я удивлялась, что у них такое количество людей пользуются услугами нетрадиционной медицины. Но после того, как увидела Верду в работе, у меня что-то перевернулось внутри, захотелось самой научиться творить те же чудеса, что и она. Тем более в этом мире другой медицины всё равно не было, всё было построено на магии. Это как анекдот про хирурга и терапевта. Одному лишь бы отрезать что-нибудь, другому – дать таблетку, чтобы само отвалилось. Так вот Верда была настоящим терапевтом с большой буквы, только вместо таблеток и уколов использовала зелья, подпитанные магической силой природы, мази, порошки, заговоры, амулеты и целый арсенал магических эликсиров на все случаи жизни.

А случаи у всех были разные, поэтому к ней и днём, и ночью стояла очередь из страждущих. Естественно, одна она была не в состоянии всех их обслуживать, поэтому на неё работали пять человек: женщина средних лет Анита, которая занималась уборкой и готовкой, садовник Ефим, муж Аниты, молодой пацан лет шестнадцати Стефан, занимающийся подготовительными работами в лаборатории ведьмы, и её подруга Люсия, тоже ведьма, только со слабеньким магическим потенциалом, которая делала все заготовки и варила зелья по рецептам Верды. Ну и я, молодая и смышлёная выскочка, которая свалилась как снег на голову и сразу стала привилегированной особой в доме, чем заслужила с первых дней ненависть всех его обитателей. С годами она немного

притупилась, но мне кажется, что работники просто смирились с тем, что ведьма выбрала меня преемницей своих знаний и умений, и успокоились. Ни о какой дружбе и доверии речи не шло.

Первое время я постоянно ждала от каждого из них подвоха, даже думала, что они решатся меня отравить или проклясть. Но по мере того, как старая ведьма меня учила и развивала мои способности, я поняла, что они слишком трусливы, чтобы причинить мне настоящий вред. Да, подсыпать соли в стакан с молоком – всегда пожалуйста, или добавить в мыло невидимый красящий порошок, который проявляется только при попадании на кожу. Но кардинально извести меня – кишка тонка. Все боялись гнева Верды, которая сразу предупредила их, что я для неё значу.

Так и жила: училась, помогала ведьме на приёмах, вела бухгалтерию (два курса бухучёта в колледже успела заочно закончить на Земле) и всё свободное время тосковала по сыну, родителям и мужу. Хотя по мужу я недолго скучала. Просто в какой-то момент отпустила ситуацию и решила для себя, что неземной любви у нас всё равно не было, женились по залёту, значит, надо просто начинать жизнь заново. Так сказать, с чистого листа. Родителей было сильно жалко, представить себе не могла, в каком они были состоянии, когда узнали, что мы исчезли. Долго переживала по этому поводу, но потом успокоилась. Всё равно изменить ничего было нельзя. Время лечит. Очень надеялась, что с ними всё в по-

рядке и их боль с годами притупится.

Вот с сыном все обстояло совсем по-другому. Мало того, что я думала о нём каждую свободную минуту, так ещё и чувствовала, что наша связь растёт и крепнет. Иногда мне казалось, что я слышу его голос. А ещё, он постоянно снился мне. И сны были такими яркими, как будто всё происходило на самом деле. В них я читала ему земные сказки, лепила из песка куличики, играла в футбол и учила ездить на велосипеде. Мы вместе возились в грязи, готовя «кашу-малашу», и бегали по лужам. Нам было настолько хорошо вместе, что каждый раз, просыпаясь, я пыталась уснуть вновь, чтобы ещё хотя бы на минуточку продлить наше общение.

С Вердой о сыне я перестала разговаривать, после того как она несколько раз сделала мне выговор, чтобы я не смела даже заикаться о нём при посторонних. Хотя я всегда спрашивала её один на один, но она предупреждала, чтобы я не забывала, что их мир магический и что здесь у стен ушей куда больше, чем на Земле.

– Возьми, красавица, яблочко наливное, – раздался рядом со мной скрипучий старушечий голос.

Я не сразу вышла из своих размышлений и воспоминаний и сообразила, что обращаются ко мне. Рядом стояла старенькая бабушка в белом платочке. У нас бы её назвали «божий одуванчик». Вся чистенькая и опрятная, но немного сгорбленная, она с добрейшей улыбкой протягивала мне красивое, как с картинки, яблоко, зелёное с красным бочком. Я

сначала даже не поверила своим глазам и посмотрела немного пристальнее на бабулю. За благожелательной внешностью бурлила такая тьма, что мне стало нехорошо, и я инстинктивно закрылась защитным амулетом. Я нахмурилась и вгляделась в яблоко. Оно изнутри светилось ядовитой зеленью, которая мне очень не понравилась.

– Бабушка, а вы, случаем, меня не перепутали с Белоснежкой? – произвольно вырвалось у меня, уж больно ситуация была стандартной.

– Чего? – не поняла она моего вопроса и растерянно захлопала глазами.

Мимо нас шёл народ, поэтому я отвела её немного в сторону.

– Мы такие методы отравления изучаем с детства, сказки читаем, поэтому забирайте своё яблоко и угостите им кого-нибудь другого, а лучше сами съешьте, чтобы эту гадость на хороших людей не переводить. В следующий раз придумайте что-то более оригинальное, – фыркнула я и уже собиралась уйти, как опомнилась и схватила бабулю под локоть.

Она даже слушать меня не стала, начала вырываться и противным писком привлекать внимание к нашей компании.

– А вот, бабуля, и не угадала, со мной такой номер не пройдёт. Я – не ваши местные кроткие девицы, я могу связать и стражу позвать! Посмотрим, какую ты им сказку расскажешь про отравленное яблочко.

Бабка притихла и начала что-то еле слышно нашёптывать.

– За дуру меня держишь?! – за пять лет я уже научилась отличать простое шептание от заклинаний, поэтому быстро заткнула ей рот кляпом из сырого сгустка силы.

Вот только немного не рассчитала с размером. Жахнула от души. А что? Я же девушка эмоциональная, а тут разволновалась не на шутку. Мои-то домашние не позволяли себе меня травить, а это приبلудная ведьма не постеснялась, стерва. Теперь у меня было только одно желание – понять, за что она так со мной, и кто заказчик.

Пока бабка, выпучив глаза, мычала и делала вид, что задыхается, я её утащила с базара подальше – в скверик – и толкнула на скамейку. Вернее, она сама плюхнулась не неё, теряя сознание. Я, видя, что немного переборщила, развеяла своё творение и сразу предупредила, что если ещё раз только попробует чего-то нашептывать, то церемониться не буду, прибую.

– Теперь рассказывай, уважаемая, кто послал и почему. И чтобы ты понимала, враньё я почувствую ещё на уровне мыслей.

Бабка прокашлялась, вытерла слёзы и пробормотала:

– Козёл, мог бы и сказать, что с ведьмой буду иметь дело...

– В смысле? Ты хочешь сказать, что меня заказал мужик? Да я кроме как с Ефимом и Стефаном ни с кем не общалась, пока здесь живу! Кто-то из них?!

Моему возмущению не было предела. Ну надо же! А всё бедными овечками прикидывались, что один, что другой.

– Не-е-е, не они. Я таких не знаю. Но и сказать, кто надомил, тоже не смогу, клятву дала.

– То есть ты клятвы боишься больше, чем меня?

– Да. Хоть режь! Нарушу клятву – не знать мне покоя на этом свете и на том. Смерть – она куда лучше проклятия.

– Ого, даже так. Тогда хоть намекни. Я его знаю?

– Нет.

– А он меня тогда откуда знает?

– Оттуда...

– Ёмкий ответ. Думаю, что нам придётся прогуляться к Верде...

– О, нет-нет! Только не к ней!

Бабка стала белее своего платка и попыталась со скамейки бежать, но я ведь в школе не зря ГТО сдавала. Догнала через несколько метров и прижала её к дереву, схватив за грудки.

– Что-то не получается у нас с тобой разговор, бабуля. Поэтому идём подобиру-поздорову, пока я ещё не сильно разозлилась.

– А он мне сказал, что тихая, скромная девчонка, никаких хлопот... – бормотала она.

– Ага, была когда-то, да вся вышла, – прошипела я, таща её вперёд по безлюдному скверу в сторону дома ведьмы. – С кем поведёшься, так сказать. Иди уже! Будешь привлекать внимание – сдам стражникам.

Я крепко держала её под руку и тащила вперёд. Хорошо, хоть бабка оказалась хиленькой. Я была и выше, и сильнее.

Как только мы подошли к воротам и я открыла калитку, бабка начала артачиться и ныть, что она не может зайти во двор дома.

– Тоже клятва? – съязвила я, тщетно пытаясь впихнуть её в калитку.

Бабка упиралась и в итоге свалилась на землю как раз под ноги Верде, которая вышла посмотреть, что за шум.

– Нет, Светлана, это не клятва, а проклятие... Ну что, Есильда, вижу, ты опять взялась за старое? Мало тебе в прошлый раз досталось? – прикрикнула на неё ведьма, а потом приказала мне идти в дом и не высовываться, пока не позовёт.

– Но... – начала было я возражать.

– Никаких но. Иди и жди! Сама разберусь.

Верда толкнула меня в калитку и закрыла её перед моим носом. Мне ничего не оставалось, кроме как, ругаясь про себя, идти в дом. Все домочадцы высыпали на крыльцо посмотреть на представление.

– Ну, чего встали? – прикрикнула я на них, злая и раздражённая. – Работа у всех закончилась? Сейчас найду!

– Там болящий сидит, ждёт приёма... – пролепетала Люсия и кивнула на комнату Верды, где она принимала людей.

– Идём посмотрим, может, сами справимся, – вздохнула я, немного успокаиваясь.

Верда лежала вся серая и еле дышала. Мы с Люсией и Стефаном пытались привести её в чувство с помощью всего арсенала средств, которые у нас были, но всё было тщетно. Жизнь из неё быстро утекала, и я понимала, что до утра она не доживёт.

Что случилось там, за воротами, можно было только гадать. Люсия сказала, что это похоже на отсроченное проклятие на смерть, которое принесла в себе Есильда. Скорее всего, она сама не знала, что в этот вечер должны были погибнуть все три ведьмы. Я тоже, если бы Верда меня не выгнала.

От старухи Есильды у ворот осталась только горстка серого пепла, а Верду мы нашли на земле, скрюченную и едва дышащую. Она не умерла сразу только потому, что вышла из дома с корзинкой амулетов, которые несла для того болящего, оставленного в доме, и держала её в руках, когда разговаривала со старой знакомой. Вибрацию и громкий хлопок слышали все в доме. Я сначала подумала, что пацаны петарды запускают, а потом вспомнила, где нахожусь, и выбежала к воротам посмотреть, что там происходит. А тут такое...

– Светлана, возьми её за руку, – прошептала мне на ухо Люсия.

Я вытерла катившиеся самопроизвольно слёзы и спросила зачем.

– Она не может умереть, пока не передаст тебе свою силу. Сожми её руку.

Она подвинула табурет и села рядом с постелью ведьмы. А я пересела ближе к изголовью, взяла её ледяную руку и попыталась нащупать пульс. Не нашла. Было такое впечатление, что она мертва, но редкие вздохи ещё были.

Люсия начала читать неизвестный мне заговор, и я ощутила, как рука Верды дёрнулась и сжала мою руку. Вдруг у неё открылись глаза, и каким-то не своим голосом она сказала:

– Не подходи к Лютину и Саймону, погибнешь.

Она тяжело вздохнула и закрыла глаза, потом задрожала всем телом, выгнулась дугой, сжав при этом мою руку с немыслимой силой, и затихла. Я еле смогла перевести дыхание от боли, которую испытала, и попробовала отцепить её высохшие костлявые пальцы, но ничего не получилось.

– Пока не трогай, – прошептала Люсия. – Подожди немного.

Сразу после её слов кожа ведьмы покрылась тёмной сосудистой сеткой, а потом начала волнами светиться, собирая весь свет в области солнечного сплетения. Последовал резкий толчок в грудь, который снёс меня с кровати к стене, – и мой мир померк.

Глава 4

Приходила я в себя очень тяжело. Сначала долго блуждала по каким-то тёмным тоннелям, никак не могла найти выход, выбилась из сил и под конец уже ползла на животе по камням, обдирая в кровь руки и тело. Почему-то я была голой, но холода не чувствовала, наоборот, как будто горела вся, прохлада камней была мне только в радость. Я, даже зная, что нахожусь без сознания, периодически отключалась в том странном подземелье. Да и вообще, создавалось ощущение, что мне надо было поторопиться, как будто что-то должно произойти и я могу не успеть.

Что именно произойдёт и куда должна успеть, я не знала, но, когда очередной раз вынырнула из небытия, поняла, что вот он, мой шанс, или-или. Жар внутри тела к тому времени стал просто невыносимым, я даже подумала, что сейчас взорвусь и осыплюсь пеплом, как та старушка у ворот. А потом нашла в себе силы встать на ноги, дойти до стены на негнущихся ногах и приложить руки к стене подземелья.

– А-а-а-а-а! – вырвалось непроизвольно у меня из горла вместе с потоком огня из рук.

Он раздробил и расплавил скальную породу и вызвал её обрушение. Вместе с этим выбросом наступило такое облегчение, что я не выдержала, опустилась на колени и расплака-

лась. Ревела навзрыд, как уже давно не позволяла себе. Пять лет я работала и училась у ведьмы как проклятая, стараясь не думать о том, что произошло со мной, надеясь, что ещё немного – и Верда мне поможет увидеть сына. Но не получилось... Всё пропало... Как теперь жить, что делать...

Как назойливая муха, у меня что-то свистело над ухом, но я не обращала на это внимания, а всё плакала и плакала, жалея сначала ведьму, ставшую для меня опорой в этом мире, потом себя, такую несчастную и невезучую...

– Сы-ы-ы-сы-ыв... – продолжало зудеть в ушах.

И вдруг у меня перед глазами возник образ Верды. Она была такой, какой я её увидела в первый день нашего знакомства. Также внимательно смотрела мне в глаза и вдруг резко сказала:

– Вставай и иди! Ты приняла мою силу, теперь она укажет тебе дорогу и защитит.

И исчезла. Я моргнула и открыла глаза. Надо мной склонились Люсия и Стефан, причём это именно он кричал мне в ухо: «Света, Света». Бабушка же радостно всплеснула руками, видя, что я пришла в себя, и бросилась целовать мне руки. Я пыталась их отнять, но сил не было даже пальцами шевелить.

– Вы чего? – только и смогла произнести я.

– Ой, милая, я так напугалась! Так напугалась! – причитала старушка. – Ты ведь вся горела синим пламенем...

– Почему синим? Я вроде красное видела, – решила я по-

шутить, а потом разглядела на обоих одежду в подпалинах и копать на лице.

Я присмотрелась и поняла, что лежу на той самой кровати, где умирала Верда. Голая и накрытая какими-то обгоревшими тряпками.

– Где моя одежда? – спросила я и немного приподнялась на локтях.

Стефан стыдливо отвернулся, а я съехавшей тряпкой прикрыла грудь.

– Так ведь всё сгорело. Три дня силу принимала, три дня горела. Я уж думала, что не выберешься. Ан нет! Осилила! Не зря тебя Верда выбрала, знала, что сможешь! – радовалась Люсия, стянула тряпку и накрыла меня другой простыней, пока Стефан не смотрел.

Я устало откинулась на подушку, которая тоже сильно пострадала, и уставилась в потолок. «И что теперь мне делать с этой силушкой?» – думала я, хотя, что делать, конечно, знала, просто всё свалилось на меня так неожиданно, что я оказалась не готова это принять.

Мир, который здесь называли Одерис, мне родным за эти пять лет так и не стал. Он оказался очень похожим на наш, и я себе представляла, что просто живу в другом городе, не за цикливаясь на отличиях. Люди-то такие же. Слава богу здесь не было орков, гоблинов, вампиров и других рас. Хотя было бы интересно и на них посмотреть.

Я вроде и жила здесь, а вроде и нет. Делала, что говорят,

но планов на жизнь никаких не строила, жила как трава: солнышко светит, дождик поливает – и ладно. И только сейчас поняла, что теперь осталась здесь совсем одна, как я построю свою жизнь, так её и проживу. А жизнь, судя по всему, у меня будет долгой. Очень долгой. Верда постаралась и подколопила такой резерв, что он в меня еле-еле влез, а это значило, что мне теперь придётся его постоянно тратить и в больших количествах, чтоб не лопнуть ненароком, вернее, не сгореть.

– Люсия, принеси мне, пожалуйста, чистую одежду, а ты, Стефан – таз с водой и мыло.

Они убежали с радостью выполнять мои поручения, а в дверь заглянули Анита и Ефим.

– Не уходите, подойдите, пожалуйста, – попросила я и постаралась лечь повыше на подушке.

Они, стесняясь и глядя виновато на меня исподлобья, подошли к кровати.

– Мы это... – начал было говорить Ефим, но отвёл глаза.

– Не надо никаких объяснений. Я вас никуда не гоню, живите и работайте, как и раньше. Я всё равно здесь надолго не задержусь. Жалование вам буду платить меньше. Если не нравится, то найму кого-то друго...

– Нет-нет, что вы! Я, наоборот, хотел сказать, что мы и без жалования...

– Он хочет сказать, – перебила его жена, – что мы могли бы работать за жильё и еду. Мы ведь одиноки, нам некуда идти и много не надо.

Они оба опять опустили глаза в пол.

– Прости ты нас, дураков, что так с тобой обходились, – тихо проговорила Анита.

– Не держи зла, хозяйка, – добавил Ефим.

– Ладно, что было, то было. Идите, работайте и не волнуйтесь. Место ваше, ничего менять я не буду.

Они очень шустро выскочили из комнаты, пока я не передумала, и чуть не столкнулись со Стефаном, который нёс подмышкой большой таз и в руках два ведра с водой. Он налил воду и оставил вёдра у стены, ожидая дальнейших указаний. Я попросила его выйти, а сама с трудом поднялась с кровати, отлепила от тела куски горелой ткани и с наслаждением опустилась в тёплую воду. И хоть о ванне здесь можно было только мечтать, потому что они стояли только в очень богатых домах, тазик с водой сейчас тоже был очень хорош. А главное – душистое мыло, которое Верда всегда варила сама, пахло весенними цветами и дарило мне не только свежесть, но надежду на будущее. Я не слышала, как зашла Люсия, просто в какой-то момент она забрала у меня мочалку и начала мыть спину, а потом принесла кувшин и помогла вымыть волосы.

Мне кажется, что я уснула быстрее, чем добралась до своей постели, так меня разморило после всего пережитого и купания. А потом мне опять приснился сон...

«– Мама, почему у меня днём мама Селиния, а ночью – ты, Светлана? – спросил Саймон после того, как мы с ним

обнялись и пошли за ручку по тропинке к озеру.

– Я пока не знаю, как тебе объяснить, ты ещё мал, наверное, не поймёшь. Просто так получилось.

– Но ведь мама Селиния говорит, что я уже большой и осенью начну заниматься точными науками.

– Да-да, я никак не привыкну, что тебе уже шесть лет. Но ты ведь уже читаешь и пишешь. Не рано ли тебе математику изучать?

– Я не знаю, что такое математика. Буду изучать в этом году только арифметику, геометрию и физику...

– Что?! Шестилетнему ребёнку – физику? Они там у тебя во дворце совсем рехнулись?

Я даже споткнулась от возмущения.

– Мама, Мира сказала...

– Учитель магии?

– Да. Так вот, она сказала, что основы магии без физики изучать бесполезно.

Он остановился, смешно поставил руки в боки и сказал:

– Вот как я, по-твоему, смогу создать воздушный кулак, если не знаю, что такое воздух и как им управлять, а? Или поджечь ведьму, если не знаю, откуда берётся огонь?

Я поперхнулась слюной.

– Зачем тебе поджигать ведьму?

– Чтобы защитить себя и родителей от её чар, конечно, – ответил он и поскакал вприпрыжку к воде, а я, глядя на то, как он быстро раздевается, спросила:

– А если тебе скажут, что я ведьма? Ты меня тоже сожжешь?

Он замер, осмотрел меня с головы до ног и покачал головой.

– Не, какая ты ведьма? Они совсем другие.

– Старые и страшные?

– Ну почему же, – начал он рассуждать, как взрослый, аккуратно складывая свою одежду в стопочку. – Они бывают и молодые. Только у них должна быть метка на шее, длинные седые или рыжие волосы и зелёные, черные или серые глаза. А у тебя ничего такого нет. Значит, ты не ведьма, – сделал вывод он и с визгом побежал купаться.

Я стояла, опешив, и не сразу решилась возразить.

– Эй, но ведь у меня глаза зелёные!

– Нет, я тоже сначала так думал, а сейчас хорошо посмотрел, а они синие! – ответил он в перерыве между ныряниями.

– Как синие?! Не может быть!

– Синие-синие! – кричал он, барахтаясь в воде.

– А с чего ты взял, что все ведьмы плохие?

– Не все! Только чёрные!

– Кто тебе всё это рассказал?

– Лютин, придворный маг!

Меня как холодной водой обдало. Лютин! Именно о нём меня предупреждала Верда. Не подходить близко к Лютину и Саймону. С сыном мы общались по ночам уже несколько лет. Видно, пришла пора посмотреть на этого придворного

мага. Очень интересно стало, что за фрукт.

Всё вокруг поплыло перед глазами.

Саймон остался плескаться на берегу озера, а я проснулась и не захотела бороться за свой сон, пытаться его вернуть. В голове начал вырисовываться план, который надо было незамедлительно претворять в жизнь, пока не поздно...»

Потекли недели, похожие друг на друга, как день сурка. До шести часов вечера мы с Люсией принимали людей. Уже на следующий день после того, как пришла в себя, я повесила на воротах деревянную табличку с часами работы нашей конторы по оказанию услуг оздоровительного и магического направления. Да-да! Я не Верда, которая готова была всем помогать и днём, и ночью по первому зову. У меня теперь были свои планы на жизнь, и я не собиралась пятьсот лет сидеть в этом доме и выводить бородавки или сглаз (или что там у них ещё каждый раз приключается). Я решила немного подзаработать себе на жизнь и обеспечить постоянный доход. А потом валить отсюда, пока не обросла привязанностями и обязанностями.

Сначала все недоумевали, как так можно, лечиться не когда заболит, а когда ведьма-доктор соизволит начать приём, но уже через неделю привыкли. По крайней мере, с зубной болью не ломились ко мне среди ночи. Хотя Люсия всё равно втихаря бегала по домам и от запоя спасать, и припадки

останавливать. Но это было её личное дело.

Мне, конечно, было жаль всех больных, убогих и невезучих, но я была молода и хотела жить, а не прозябать, работая с утра до ночи. Мне ещё ребёнка своего надо было как-то вернуть или хотя бы наладить с ним контакт. И никакой Лютин мне в этом не помешает. Пусть только попробует!

Вот с таким боевым настроем я работала не покладая рук и ног. В том смысле, что лечила я всех быстро, с огоньком и креативом, практикуя новые технологии, которые постоянно возникали у меня в голове, соединяя знания моего мира и здешнего. Иногда они повергали в шок моих клиентов, но, когда у них все налаживалось и переставало болеть, они благодарили и даже приплачивали сверх тарифа.

Кстати, о тарифе. Я составила прейскурант цен. Сколько я до этого не уговаривала Верду сделать единые цены, а потом от них уже «играть» со скидками, акциями и бонусами, она была решительно против, утверждая, что каждый платит столько, сколько может. Но я была не согласна с таким положением дел, тем более что это не просто помощь ближнему в трудной ситуации, а полноценное предоставление услуг населению. И у меня всё неплохо заработало. Даже Люсия, которая была очень далека от всей этой финансовой политики, быстро всё поняла и с деловым видом рассказывала клиентам, что это цена только за первичный приём, а за повторный – скидка пятьдесят процентов. Если же в течение месяца ещё раз к нам обратитесь, то получите бесплатно мазь от

прыщей и снадобье от колик.

Стефан, кстати, тоже развернул свои окрепшие плечи и вовсю помогал нам не только травы измельчать и порошки в ступке растирать, что он за годы практики научился делать в совершенстве, но и готовить эликсиры, варить зелья и много другое, чем раньше Люсия не позволяла ему заниматься. В общем, стал полноценным провизором и медбратом в одном лице. Теперь все работы были перераспределены, и он помогал нам во время сложных перевязок и даже сам делал небольшие операции.

Про них особый разговор. Жизнь есть жизнь, мы сталкивались и с этим, никуда не денешься. Приходилось вытаскивать огромные занозы, вскрывать фурункулы и зашивать порезы. Верда всё это старалась не делать, заменяла заживляющими мазями и магическими приёмами. Но я-то, воспитанная с детства на интернет-каналах с лечением вросших ногтей, выдавливанием прыщей и накладыванием швов в домашних условиях, считала, что некоторые случаи требуют радикального лечения, а не этого «дам зелье – через полгода заживёт».

Так и крутились: чёткий график, квалифицированный персонал, хорошие препараты. Как в лучших клиниках столицы (в том смысле, что наш небольшой кабинет скоро стал настоящей клиникой, в которой появился даже стационар на пять коек и родильное отделение на две койки). А что?! Бизнес надо развивать, тем более конкурентов здесь было полно:

кругом, куда не ткни, то ведьма, то маг. А у меня в планах было всё отладить, чтоб работало как часы, а потом незаметно уйти, оставить клинику на управляющего-заведующего, которому смогу доверить своё детище, и наведываться только раз в месяц для контроля и решения оперативных дел.

В связи с этим мне срочно нужен был этот самый грамотный управляющий: чтобы был смыслёным, разбирался в финансах и главное – не воровал. Младший медперсонал я набрала из местных ведьм со слабеньким потенциалом, которые, наслышанные о нашей клинике, сами обивали пороги моей комнаты, умоляя взять на работу.

Про испытательный срок здесь ничего не слышали, но я объяснила свои требования и условия. Только несколько новеньких послали меня подальше и ушли, остальные остались. Так у нас появились ещё три девушки и два парня.

Дом у Верды был большой, но спланирован совсем не для приёма больных. Поэтому ещё до того, как расширить пакет ведьмовских услуг, мне пришлось сделать небольшую перепланировку. Так появились дополнительные два входа: один в приёмное отделение и кабинеты, второй – в стационар. Главный вход остался для администрации и жильцов и был полностью изолирован от клиники. Я её назвала в честь Верды и повесила большую вывеску над крыльцом и на воротах «Здоровье от Верды». А что, хотя идея была моя, но ведь это всё было устроено на её деньги и по её рецептам готовились все лекарства и амулеты.

Я ещё запланировала поставить небольшой ларёк у ворот, чтобы можно было там продавать то, что мы сами готовили для лечения больных и использовали для ведьмовских ритуалов и заговоров. А что? Спрос и хорошая реклама порождают предложение. Раз народу надо, почему бы не организовать продажу? Мне достаточно было повесить по нашему пригородному посёлку и на дорогу в столицу несколько табличек-указателей с информацией об услугах клиники, как количество желающих у нас полечиться сильно прибавилось.

В дачном домике тоже кипела жизнь: Люсия нашла двух бабушек, которые собирали в положенное время травы, корни и другие ингредиенты для нашей аптеки и клиники. Работа кипела и, как только мы начали получать прибыль, я всему персоналу огласила, что перевожу всех на договоры и почасовую оплату труда.

Анита даже сомлела немного от моих слов на оперативке перед началом приёма, думала, что её выгоняют, но я объяснила, что всё это значит, и что теперь они будут защищены от произвола управляющего-заведующего, которого я собиралась поставить во главе клиники. Работники долго шушукались между собой, но потом пришли к мнению, что это намного лучше, чем обычное жалование, которое я платила. Оплата за переработки понравилась всем без исключения, особенно Аните, потому что она теперь следила за чистотой не только в доме, но и в клинике. Стерилизацию я тоже ей доверила, зная, как она любит порядок. А после того, как я

прочитала пункт про больничные и двухнедельный оплачиваемый отпуск, меня кинулся целовать и обнимать весь персонал.

Дикий народ! Они никогда даже не слышали про социалку и профсоюзы. Про последние надо было молчать, а то ещё начали бы требовать уменьшения продолжительности рабочего дня. А он у нас был десятичасовой в клинике, и круглосуточный – в стационаре, но никто не возражал, работали с душой и энтузиазмом. Похоже, я их заразила своими идеями и рассказами, что нам предстоит ещё сделать.

Глава 5

Всё шло как нельзя лучше. Клиника работала, с её обеспечением я пока справлялась, но всё больше подумывала над тем, чтобы найти смышлёную ведьмочку или магиню и перекинуть на неё всю хозяйственную часть. Да и надо было подучить человека, пока я не ушла. Плохо, что здесь не было никаких возможностей дать объявление, а никого подходящего на примете не было. Не повешу же я его на столбе у рынка или площади. Хотя... Может, в магическую академию сходить? Там должны умные девчонки учиться, вдруг кто-нибудь ищет подработку, а я тут мучаюсь. «Так и сделаю», – решила я, воодушевлённая своей идеей.

В один прекрасный день я вышла за ворота с намерением взять извозчика и проехать на другой конец столицы на разведку в ту самую академию. В этом мире свободные извоз-

чики просто так не ездили по улицам. Если не договорилась ни с кем заранее, надо было идти на место их стоянки. Что я, собственно, и сделала.

Пришлось заплатить кругленькую сумму, потому что академгородок находился довольно далеко – мало того, что на другом конце столицы, так ещё и в стороне от города, чтобы недоученные маги случайно не разгромили постройки. Но я в этом увидела целый ряд плюсов, потому что это было моё первое путешествие по столице, а учитывая, что местный транспорт ездил медленно, никуда не торопясь, получилась полноценная почти двухчасовая (по моим прикидкам) экскурсия по городу. Я набросила пожилому дядечке ещё несколько монет, чтобы он мне рассказывал про достопримечательности, которые мы проезжали.

Темные улочки пригорода с маленькими бедноватыми и не очень домиками вскоре сменились более зажиточными районами. Дома стали двух, а то и трёхэтажными, люди на улицах выглядели приличнее, всё реже попадались оборванцы и беспризорники. Сами коляски и запряжённые в них лошади тоже были красивее и респектабельнее. Красные черепичные крыши, побеленные стены, мощённые камнем улицы с фонарями, как в старинных городах Европы, – всё было в новинку, ведь дальше рынка в своём пригородном посёлке и леса вокруг него я никогда не ходила.

Чем больше мы приближались к центру, тем активнее извозчик рассказывал про то, кому принадлежал очередной

особняк, который мы проезжали. В этом районе улицы уже не были застроены мелкими лавочками и харчевнями. Здесь вдоль улиц были расположены красивые кованые заборы, за которыми раскинулись парки и сады. Среди них высились дома, похожие на небольшие дворцы и ажурные деревянные беседки. Богатый квартал непосредственно примыкал к королевскому дворцу. Между ними была только огромная площадь с несколькими фонтанами и ровной круглой каменной площадкой в центре. Я спросила у извозчика про её назначение, и он мне просто и доходчиво пояснил, что это для публичных казней, выступления артистов и объявления королевских указов. Вот такая проза жизни. На одно пятак пели о любви и лишали жизни.

Королевский дворец мне не понравился. Он был каким-то слишком помпезным и несуразным, как будто его перестраивали много раз и каждое крыло имело своего архитектора. Я попыталась разглядеть на лужайке перед главным входом своего сына, маленького мальчика с прислугой и охраной, но, естественно, там прогуливались только взрослые кавалеры со своими дамами, разодетыми в яркие воздушные платья.

Мода в нашем захолустье была слишком простой: холщовые платья немного приталенного фасона, вышитые сарафаны и блузки, поэтому я даже не задумывалась о нарядах. На нашем базаре тоже продавалось что попроще и подешевле, поскольку спроса на дорогую одежду всё равно не было.

Я посмотрела на своё платье, единственным украшением которого был воротник с кружевом, которое я, между прочим, вязала крючком сама. «Да-а-а, в высшее общество меня не возьмут, сразу видно, что колхозница», – подумала я и посмотрела на свои коротко обрезанные ногти. Мой маникюр остался в далёком прошлом, последние годы я о нём даже не вспоминала, но теперь, если я собиралась искать сына, надо было с этим что-то делать и приводить себя и свой гардероб в порядок.

Сразу за дворцом и парком, немного обособлено, стоял небольшой двухэтажный дом с башенкой и длинным острым шпилем.

– Дом придворного мага, Лютина Сверга, – сообщил мне извозчик, махнув рукой в его сторону, и я бросилась внимательно его рассматривать, высунувшись из коляски. – Гиблое место, вы, барышня, туда лучше никогда не ходите.

– Это почему ещё?

– Нелюдимый он и странный. Ни с кем не дружит, в дом никого не водит. – Мужчина наклонился ко мне и прикрыл ладонью рот. – Даже женщин. Говорят, что у него живёт демон, а может, и не один.

– Почему так говорят, видели что-то?

– По ночам у него в башне свет моргает всеми цветами радуги, а во время грозы в шпиль постоянно бьёт молния. Это так страшно!

Ещё он рассказал, что Лютин не ходит в храм, не гуляет

по улицам столицы, не бывает на королевских балах и даже на базаре. В общем, из всего сказанного я поняла, что, скорей всего, этот крутой маг или магичит по ночам, или химичит, в смысле в науку ударился. Если бы я была на Земле, то подумала бы, что он айтишник, ну а здесь молодого мужика удерживать в доме мог только большой интерес к чему-то, кому-то или обстоятельства. Интересно...

Мы проехали последние дома, и я увидела на небольшом холме у леса высокие стены Магической академии из красного кирпича. Извозчик наотрез отказался меня ждать даже за дополнительную плату, и я осталась стоять у громадных ворот одна. То ли шли занятия, то ли наоборот, все были на каникулах, но вокруг не было ни души, за стенами тоже было тихо. Немного подождав, я решила подойти к калитке и постучать, но не успела протянуть руку, как она открылась, и высокий парень в серой мантии и чёрном берете спросил у меня, зачем я приехала. От неожиданности я как-то не очень связно объяснила, кого ищу, и он попросил меня немного подождать, закрыв перед моим носом калитку.

– Как на закрытое предприятие, не пускают, – прошипела я с досадой и огляделась по сторонам. – Хоть бы скамейку какую поставили, даже присесть негде.

Ни одного деревца рядом с воротами не росло, даже от солнца некуда было спрятаться. Я сняла свой деревенский платок, постелила его на выгоревшую на солнце траву и села. Вид отсюда открывался очень красивый: весь город как на

ладони, в правой стороны – два небольших озера, а с левой, сразу за стенами академии, начинался лес. Я рассматривала окрестности и не заметила, что ко мне подошли. Вздрогнула, только когда перевела взгляд на два больших начищенных сапога, которые встали рядом со мной.

– Не местная? – раздался бархатистый баритон.

Я вскочила и почти уперлась лицом в грудь высокому черноволосому красавцу. Сделала несколько шагов назад, чтобы иметь возможность нормально разглядеть незнакомца. А поглядеть было на что: по земным меркам мужчине было лет тридцать пять, хорошо сложен, в белой рубашке хорошего качества и чёрных просторных брюках. Всё говорило о том, что это не студент.

– Местная я, просто здесь впервые. – Я немного собралась с мыслями, перестала пялиться на красавца и перешла к делу. – Если я правильно понимаю, то вы здесь преподаёте?

– Всё верно. Мне Карим сказал, что вы ищете студента на подработку.

– Ищу. Хотела повесить объявление у вас на воротах, но, думаю, что это не приветствуется.

– Вы правильно думаете. Может, представитесь, раз пришли? – попросил он, пристально разглядывая меня.

– Я Светлана, ученица ведьмы Верды...

– Да-да, я хорошо знал её, она в молодости здесь преподавала зельеварение. Очень жаль её, сильная была ведьма, – сказал он, несколько не удивившись, как будто всё и сам

знал. – Знаете, Светлана, думаю, что нам есть о чём поговорить, и поэтому приглашаю вас в свой кабинет на чашечку кофе.

– Кофе? У вас есть кофе?

Моему удивлению не было предела. Я уже пять лет не пила его и была уверена, что больше никогда в жизни не попробую свой любимый напиток.

– Вы хотите сказать, что ранее уже пробовали этот напиток? – в свою очередь удивился он.

– Да, я была кофеманкой!.. – выпалила я и только потом подумала, какую глупость сморозила. – Извините, я хотела сказать, спасибо за приглашение. Вы, может, тоже представьтесь.

– Ах да, конечно! Я ректор Магической академии Робер Сарон. Ну так как, Светлана? Согласны?

Он спросил у меня таким тоном, как будто бы спрашивал не про кофе. Я кивнула, хотя чувствовала какую-то тревогу и подвох, но всё же пошла за ним. За воротами располагались учебные корпуса и общежития, но мы шли к административному зданию рядом с воротами, которое отличалось от других построек тем, что было покрашено в жёлтый цвет. На территории было пусто, я там не увидела ни одного человека.

– А почему жёлтый? – спросила я, рассматривая ядовитого цвета стены и двери.

– Что жёлтый? – не понял он и даже сбился с шага.

– Цвет здания такой ярко-жёлтый. Чтобы студентов отпугивать?

Он прищурился и улыбнулся.

– Вот даже как? Об этом тоже поговорим. – Он открыл дверь и пропустил меня вперёд. – Проходите, леди, которая любит кофе.

Я пожала плечами и зашла внутрь. Пока мы шли по пустым коридорам, ничего необычного я не увидела, а вот когда зашли в его кабинет, я всеми фибрами своей неместной души ощутила, что он набит магией до отказа. Меня чуть не сдул порыв энергии, как только я переступила порог.

– Ух! – только и смогла сказать я и плюхнулась в предложенное кресло. Ректор усмехнулся и медленно опустился в другое кресло напротив меня.

Выражение его лица сразу поменялось из благодушного на настороженно-изучающее.

– Итак, Светлана, слушаю вашу просьбу.

– В общем-то, это не просьба даже. Просто мне нужна для моей клиники...

– Клиники? – удивлённо поднял брови Робер.

– Как бы лучше объяснить. Я, как наследница Верды, решила расширить её практику и создать клинику, где мы будем лечить людей, оказывать им психологические, магические и ведовские услуги, продавать лекарства, амулеты и так далее.

– Интересно, – протянул он, но больше не стал ничего

спрашивать.

– Так вот, в связи с тем, что у нас идёт расширение бизн...
– Я поняла, что говорю не очень понятными ему словами, поэтому поправились, – дела, мне нужна смышлёная молодая помощница, которой я бы смогла поручить вести хозяйственные дела клиники. Лучше, если это будет магиня или ведьма.

Он тяжело вздохнул и потёр ладонью лоб.

– Я мало чего понял из того, что ты тут наговорила, – перешёл он на ты, – зато мне стало понятно, что ты и в самом деле не местная...

Я испуганно хлопнула пару раз ресницами, видя, что настроение у ректора заметно ухудшилось, и вдруг поняла, что не могу двинуться. Меня вдавило в кресло, и двигались только глаза и рот.

– Хватит мне тут рассказывать небылицы. Ты пришла в академию, зная, что занятия начнутся только через месяц, и будешь утверждать, что местная? Кстати, об этом даже в соседних государствах знают. Или ты не оттуда? С какой звезды ты свалилась, а? Быстро говори, кто послал, какое задание и что у тебя в кармане!

Кроме как хлопать ресницами я ничего не могла, поэтому быстро соображала, что происходит.

«Мужик чего-то разозлился... Так, у них не говорят такими словами, это я поняла, со студентами – лоханулась, даже у местных не спросила. Что не так с жёлтым цветом – то-

же поняла. В кармане – оберег Верды, который она мне говорила всегда носить с собой. Блин, вот я дура! Это же надо было так влипнуть, а всё из-за того, что никому не доверяю. Была бы хоть подруга, чтобы посоветоваться. Так ведь нет – вокруг одни враги, всё сама. Вот сама и залезла в сердце местного гадюшника. А теперь всё пропало... Моя клиника... Всё так хорошо было... Все планы – псу под хвост. Прибьёт по-тихому и никто даже знать не будет».

– Я считаю до трёх, а потом применю заклинание и ты мне всё расскажешь, только уже против своей воли и, поверь, ничего приятного не будет. Раааз... Двааа... Три.

– Да, что рассказывать-то! – возмутилась я. – Зачем пришла, я уже сказала, задание у меня одно – найти работника, вернее, работницу. А в кармане – оберег Верды. Что не так-то? В чём вы меня подозреваете? И почему обездвигили, разве так можно обращаться с порядочными девушками? Это уже ни в какие ворота...

Договорить я не успела, ректор щёлкнул пальцами перед моим носом, и я поняла, что куда-то проваливаюсь. Секунда – и я утонула в белом тумане. Я пыталась проморгаться, силилась двинуть хотя бы пальцем, но у меня ничего не получалось. Я не чувствовала своего тела. Вот и верь после этого ведьмам! А ведь Верда меня убеждала, что с её оберегом мне не страшен никакой маг, даже самый сильный. Этот, видно, сильнее оказался, чем было рассчитано.

– И что теперь? – прокричала я в белую пустоту. – Будете

пытать или убьёте сразу, как подозрительную личность?

Но в ответ было всё так же тихо и светло.

– Дурдом какой-то, – ворчала я. – Взрослый мужик, наверняка уже лет триста, если сделать скидку на магию, а с женщинами разговаривать не научился. Нашёл шпионку, блин. Эй, алё?! Вы где?

Мне надоел этот беспредел, и я прочитала заклинание, которому Верда научила меня незадолго до своей смерти. Посмотрим, как оно работает. Ведьма говорила, что оно расходует много энергии, но зато разрушает любые наложенные чары. И я начала читать строки, которые сами всплывали у меня перед глазами.

– Репотус тарнеим орредо. Литои калисто зео.

Не успела я сказать последнее слово, как белое молоко развеялось, и я оказалась в тёмном сыром подвале с решёткой вместо двери. Да ещё и сидящей на стуле со связанными руками и ногами. Хорошо, хоть руки были не за спиной.

– Ах ты ж сволочь! – зашипела я, дёргаясь и пытаюсь вырваться из верёвок, которыми была плотно прикручена к стулу. – Сходила, прогулялась! Что за мужики здесь живут: то детей воруют, то женщин в подвал бросают ни за что?!

Мои ёрзания в итоге дали результат – верёвка немного сползла с худых плеч, и я смогла пошевелить руками. Дальше – дело техники. Пришлось, конечно, потерпеть и почти вывернуть сустав большого пальца, но зато одну руку я вытащила и вскоре смогла полностью освободиться.

Если раньше мне не нравилось, что меня слепил белый свет, то теперь наоборот, было слишком темно. Я почти наощупь смогла обойти помещение и убедилась, что эта камера не больше, чем два на два метра. У одной стены сделаны нары из сбитых досок, покрытых соломой. И всё. Ах да, ещё стул в углу и верёвка. Я его подняла, верёвку бросила на нары и подошла к решётке. Там был такой же тёмный и сырой коридор и ещё несколько проёмов с решётками по обе стороны. Голова не пролазила, поэтому посмотреть, что там дальше, я не могла. Кричать и звать на помощь было бесполезно, неизвестно, кто пришёл бы на мой зов. Первая реакция у меня была стандартная для таких случаев (А что? Я же девушка!).

– И-ы-ы-ы-ы... кхи-кхи... Господи, ну за что ты так со мной, а?! И-ы-ы-ы-ы... у-у-у-у-у... Ну почему у меня всё заканчивается всегда одинаково – я опять по уши в дерьме-е-е-е?! У-у-у-у-уммм...

Моё тихое нытьё начало перерастать в злобное мычание, а потом и рычание. Слёзы, которые брызнули в первые секунды, быстро высохли, и теперь я, вытерев рукой сопли, лихорадочно думала, как отсюда выбраться.

Потолок был высоким, но окна на стене не было видно. Скорее всего, из-за того, что уже стало темно... Чёрт, я же сюда ещё до обеда приехала. Выходит, я здесь весь день торчу? Меня, наверно, уже все потеряли и ищут.

– Всё равно надо стену проверить, должно же быть здесь

окно, – упрямо бормотала я и тащила тяжелый деревянный стул на нары. Потом залезла на него и начала щупать каменную кладку. И ведь нащупала что-то. По крайней мере, схватилась за край кладки, но дальше уже не дотянулась, не достала.

Потом я с досадой вспомнила, что я всё же ведьма и могу менять зрение на ночное, а кроме этого, ещё и свою силу применять, чтобы добраться до нужной высоты. Попробовала. Сработало! Там действительно было окно. Только тёмная ночь не давала никаких шансов разглядеть, что там за ним. Я слезла, выгнала из соломы всю живность, которая там жила, одним движением руки и легла на полку. В голове была каша из множества вариантов моего побега, но ни один я не могла оставить в качестве рабочего. Все они разбивались о то, что я была ограничена в резерве и не могла использовать сильные заклинания, только так, по мелочам, потому что ректор позаботился об этом и снабдил камеру четырьмя ограничителями магии. А ещё я не знала о планах ректора, будь они не ладны. Вот что у него в голове, в чём он меня подозревает? Поэтому решила, что в моём случае самое лучшее – поспать.

Глава 6

– Зачем позвал? Я тебе уже говорил, чтобы ты не вмешивал меня в дела своей академии? – недовольным голосом спросил Лютин старого друга.

Он терпеть не мог, когда его отвлекали от дел в самом разгаре эксперимента. Только потому, что Робер был единственным магом, с которым он поддерживал более-менее дружеские отношения, он пришёл к нему домой, после того как получил магическую весточку. Нехотя, но пришёл и теперь торопился побыстрее уйти.

– Хватит тебе ворчать, молод ещё! – рассмеялся Робер и предложил другу выпить по бокалу саллийского вина.

Лютин тяжело вздохнул и сел в кресло напротив.

– Роб, ты же знаешь, что я терпеть не могу эту саллийскую бурду. Лучше бы предложил рюмку хорошего местного самогона. И давай по-быстрому, мне до утра надо успеть доделать эскиз новой структуры.

– Паучок плетёт новую паутину? Покажешь?

– Нет! Пока всё до конца не разработаю и не опробую, никому не покажу. Извини, ты знаешь мои принципы. Так, я тебя слушаю, – нетерпеливо сказал маг.

Но Робер не торопился, он достал графин с ягодной настойкой на самогоне и налил обоим по рюмке, и только по-

сле того, как они выпили, завел разговор.

– Ты знаешь, что я никогда не лезу в твои дела...

– А я в твои.

– Да, да... Так вот. – Робер задумчиво перевёл взгляд на глаза собеседника. – Я молчал пять лет, но сегодня произошло то, что заставило меня пересмотреть мои взгляды на свои и твои принципы.

– Что ты этим хочешь сказать? – напрягся Лютин.

– Я хочу сказать, что, когда королева с принцем вернулась после летнего отдыха в загородном поместье, я сильно удивился тому, насколько малышу пошёл на пользу свежий воздух. Напомню, он приехал полностью здоровым. Как только король устроил по этому поводу бал и пригласил на него не одну сотню гостей, в том числе и меня, меня начали терзать сомнения, но я молчал.

– По поводу?

– Ну как? Ребёнок в последнее время держался только на подпитке врачей. Я же не дурак, видел, в каком он был состоянии перед отъездом. Думаешь, только ты такой умный? Я, знаешь ли, тоже могу видеть суть вещей и делать выводы.

– Ты о чём? Хватит ходить вокруг да около. Ты меня в чём-то подозреваешь?

– Нет, не подозреваю.

– Тогда в чём дело?

– Я тебе сейчас открытым текстом говорю, что ты подменил ребёнка. Именно ты, больше никому. Знаешь ли, сло-

жить дважды два могу ведь не только я. Мне несколько студентов в тот день прибежали и доложили, что рядом с королевским поместьем произошёл огромный выброс силы, просто до небес. Аккурат там, где стоит домик старой Верды. Совпадение? Знаешь, схемы и эскизы потоков не только ты умеешь чертить.

С этими словами он взял со стола несколько старых листов бумаги и бросил их другу.

– Ну как? Всё верно? Я ничего не упустил? – теряя терпение и глядя на то, как друг рассматривает наброски направления воздействия силы, точек выхода и входа энергии, искривления силовых линий защитных контуров поместья и столицы в целом, сказал Робер.

– Это просто банальный сбой, так уже было много раз из-за магнитных бурь. Никакого отношения к Саймону он не имеет. Что ещё? И ты пять лет не решался у меня спросить про эту фигню? Тогда я пошёл, – с раздражением ответил Лютин и уже собрался встать.

Робер рассмеялся и налил ещё по одной, махнув рукой, что надо немного погодить.

– Знаешь, Лютин, за что я тебя люблю – ты никогда ни в чём не признаёшься, даже когда тебе дают неопровержимые факты.

– Эти?! – Придворный маг ещё раз посмотрел на бумаги, надеясь найти там эти самые «неопровержимые факты». – Писульки студентов об аномальных выбросах даже без под-

тверждения даты и привязки к месту? Ты вообще в своём уме? На них же нет клейма!

Робер медленно поставил выпитую рюмку, посмотрел, сощурившись, на друга и сказал:

– Я в своём уме, дорогой мой друг. Я бы никогда не завёл этот разговор, потому что прекрасно понимаю, какова цена этой правды. Именно поэтому на этих картах нет клейм и привязок. Но сегодня ко мне пришла очень странная девица. Такая интересная и необычная, что я сначала даже растерялся. Красивая, волосы светлые, глаза как блюдца, необычного цвета морской волны, но самое главное – Саймон как две капли воды похож на неё. Ещё и разговаривает как-то не нашему, как будто она не местная. И я не удержался... – Он склонился над столом и прошептал: – Я проверил её кровь.

Робер сел опять в кресло, развалился и налил себе новую рюмку, рассматривая в свете лампы кровавый цвет содержимого.

– А что? Должен же я был убедиться, что передо мной не мошенница или, не дай бог, не неучтённая королевская родственница. И знаешь, что я обнаружил?

Он сделал паузу, любясь изменениями в выражении лица друга. Лютин прикрыл глаза.

– Оказывается, она его мать! Представляешь? – гримасничал Робер, изображая крайнюю степень удивления. – У нашего принца две матери, представляешь? Ну, что ты на это скажешь?

– Где она? – сквозь сжатые губы процедил придворный маг.

– У меня в академии. В надёжном месте. Там её никто не найдёт. А теперь рассказывай, иначе этот ребус будут решать король с королевой, и не думаю, что ты сможешь хоть как-то оправдаться, – уже серьёзно заявил Робер.

Лютин молчал, не зная, как лучше поступить. Он все эти годы был уверен, что никто не будет больше ворошить эту тему и те проверки и расследования, которые прошли в первый месяц после подмены, благополучно завершились наилучшим для него образом. Принц признан здоровым, аура подтверждена, все счастливы и радуются свершившемуся чуду, на которое так долго надеялись и о котором молились.

– Ну! Кто-то там очень торопился. Не задерживай ни себя, ни меня. Мне ещё надо Светлану проведать, нет у меня доверия к ведьмам, сложно с ними.

– Она ведьма?!

– Да, Верда ей после смерти передала свою силу. Пока она ею ещё плохо пользуется, не освоилась, но с дури может натворить чего-нибудь.

– Хорошо, я тебе расскажу, как всё было, а ты сам решай, что делать со мной и ведьмой, – устало сказал Лютин, понимая, что не сможет больше скрывать правду, и коротко рассказал историю появления Светланы с сыном в этом мире.

Робер некоторое время молча смотрел перед собой, думая и прикидывая, как можно поступить в этом случае. Он и сам

предполагал что-то подобное. Но какова была Верда! Жаль, что свою силу она толком не применяла, а он так и не смог в своё время договориться с ней о сотрудничестве. По всем прикидкам, решение напрашивалось одно.

– Надо избавиться от Светланы, – твердо сказал Робер и посмотрел в глаза придворному магу.

– Я это хотел сделать ещё тогда, но старая ведьма не дала, начала ныть, что раз я отобрал у неё мечту о сыне, то она оставит Свету как дочь. А потом закрутился, как-то не до них было, да и не высывались они из своего захоlustья. И чего она в академию припёрлась? – спросил Лютин.

– Того и припёрлась, что надоело ей сидеть в своём захоlustье. Захотелось изменить свою жизнь, а заодно и сыночка поискать.

– Это она тебе сама сказала?

– Да, мне пришлось применить заклинание правды, вот и выложила она все свои планы. Интересная девица оказалась, образованная. Ей бы немного в магии подучиться – сильной ведьмой бы стала, не слабее Верды. Жаль такой экземпляр уничтожать, но придётся.

– Что ты от меня хочешь?

– Можешь спать спокойно, я не собираюсь оглашать твои секреты. В первую очередь прикрой при дворе, а то там опять комиссию будут собирать из-за несанкционированных экспериментов. Я всем скажу, что выброс энергии произошёл при взрыве накопителей, благо, что сейчас, кроме при-

ходящих работников и нескольких преподавателей и аспирантов, на территории никого нет. Завтра вечером всех выгоню из академии и сам всё исправлю.

– Спасибо, я всегда знал, что ты настоящий друг, – изображая облегчение, улыбнулся Лютин, хотя прекрасно понимал, что не может ему доверять, тем более в таком деликатном деле. – Только не пойму, зачем тебе так рисковать? Не из-за большой любви к своему зачатому другу?

– Ты прав, здесь дело не в любви. Просто хочу быть уверенным, что всё закончится как надо и эта тема больше никогда не всплывёт наружу. Сам понимаешь, что нашему королевству такие потрясения ни к чему.

– Может, я поприсутствую, помогу, если что? Вдруг что-то пойдёт не так? – поинтересовался Лютин.

– Не доверяешь? – усмехнулся Робер. – Не переживай, кто-кто, а ты сразу поймёшь, что всё прошло как надо. Всё, я тебя больше не задерживаю и надеюсь на поддержку.

Он поднялся, подождал, пока придворный маг попрощается и уйдёт, и подошёл обратно к столу.

– Что же мы с тобой будем делать, Светлана? – протянул он, наливая ещё одну рюмку настойки. – Светааа, Свееет... Красиво, чёрт побери! Никогда не слышал у нас такого имени.

Он выпил одним глотком, поставил рюмку, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Перед глазами стоял её образ: такой нежный и решительный одновременно. Что-то в

нѐм было притягательное... Взгляд! Умный, деловой, готовый к борьбе.

– Хорошо, ведьма! – прошептал он, не открывая глаз, и улыбнулся. – Я тебя убью не больно, ты мне понравилась. А может, пока и не убью...

Светлана

«Зелѐный луг перед избушкой Верды был весь освещѐн солнцем: каждый цветочек на нѐм сиял и поворачивался ко мне. А я шла и звала своего Сашеньку-Саймона. Но его нигде не было. До избушки оставалось метров пятьдесят, когда открылась дверь и оттуда вышла Верда, держа за руку сына.

Вот только он не побежал ко мне, как обычно, а спрятался за спину старой ведьмы. Верда ждала, пока я подойду, а потом сказала:

– Света, Света, что же ты натворила. Я ведь тебя предупредила... – Она покачала головой. – А теперь я тебе не помощница. Ищи защиту от тьмы.

– Это как? – не поняла я, но ответа не последовало.

Ведьма вдруг начала таять, превращаясь в прозрачную дымку, которая вскоре совсем исчезла. Саймон растеряно оглядывался, ища её, а увидев меня, испуганно вытаращил глаза и начал плакать и кричать, чтобы я не подходила к

нему. А я тянула к нему руки и уговаривала подойти ко мне.

– Санюш, это же я, твоя мама. Ты что, не узнаёшь меня?

Говорю, а сама вижу, как мои руки превращаются в фиолетовые щупальца и пытаются схватить сына. Он с визгом убежал в дом и закричал, что я не его мама, что его маму зовут Селиния.

Я плачу и ползу по ступеням, преодолевая сопротивление воздуха, хватаясь щупальцами за всё, что только попадает на моём пути, но никак не могу пробиться к сыну.

– Я твоя мама! – ору я, падая у двери без сил. – Я-а-а-а!»

Я проснулась вся в слезах, с гулко колотящимся сердцем, и резко вскочила, ничего не понимая. Потом осмотрелась, вспомнила, что со мной произошло вчера, и подняла голову к маленькому окну в двух метрах надо мной. Из него струился дневной свет, который попадал на решётку камеры напротив моей. Остатки сна как рукой сняло после того, как там, в глубине, я увидела нечто большое и чёрное.

Я немного успокоилась, перевела дыхание и подошла к решётке. Долго пыталась разглядеть хоть что-нибудь, но не смогла. Свет был слишком тусклым.

– Эй, ты кто? – громким шёпотом спросила я. – Ты там живой?

Чёрное пятно немного шевельнулось и опять замерло.

В этот момент лязгнул затвор и со скрипом и гулким грохотом открылась тяжелая стальная дверь. Я инстинктивно

отошла от решётки и села на нары. Громкие шаги приближались. Показалась тень, а затем и её хозяин – ректор.

– Ну что, как спалось, Светлана? Мыши не беспокоили? – с улыбкой спросил он. – Ах да! Ты же у нас ведьма, всех разогнала. А я вот пришёл поговорить с тобой, так сказать, по душам.

В соседней камере раздался шорох. Он обернулся, улыбка сразу исчезла.

– Не здесь, конечно. Нам с тобой свидетели не нужны. Сейчас прогуляемся в одно место, надеюсь, ты будешь хорошей ведьмой и мы обойдёмся без оков?

– Надейся, – прошептала я.

– Что?

– Обойдёмся без оков, – сказала я, потирая всё ещё болящие руки, хотя и ставила вчера на них заживляющие заклинания.

Решётка на моей камере открылась, и я вышла. Ректор пропустил меня вперёд, а я резко повернула голову и глянула в соседнюю камеру. Два горящих красных глаза из темноты смотрели на меня. От неожиданности я споткнулась и чуть не упала, хорошо, что ректор поддержал.

– Что, темно? – спросил он. – Ты под ноги лучше смотри, а не по сторонам, а то мало ли, что может случиться.

«Господи, там какое-то существо. Но ведь Верда говорила, что на их планете нет других рас, только люди. Кто это? Неужели вампир? Что здесь у них происходит?» – Я не успе-

ла додумать и прийти к каким-то выводам, потому что мы вышли из подземелья и пошли тёмными коридорами, которые, казалось, никогда не закончатся. Но они закончились очень резко большим залом, таким же мрачным и серым. В его центре мерцал купол, высотой метра три и диаметром около десяти метров. Именно к нему меня повёл ректор и завёл внутрь, отключив его на мгновение. Он сделал несколько пасов руками, и в центре появились два стула.

– Садись. Это зал для занятий магией. Купол нас надёжно защитит от незапланированных выбросов магии, если тебе вдруг захочется немного размяться. Заодно и подслушивать никто не будет. А то здесь много ушей на стенах. Мы же не хотим, чтобы наши с тобой разговоры слушали все кому не лень?

– Не хотим, – пробормотала я, присаживаясь.

– Вот и хорошо. Знаешь, не буду лукавить, я вчера немного порылся в твоей голове и нашёл там много интересного. Предлагаю тебе сотрудничество со мной. Так сказать, ты – мне, я – тебе.

– Это вы про что? Не понимаю. Поколдовать для вас или травку заварить от прыщей на заднице? – ляпнула я сгоряча, злая на этого наглого хлыща, но потом пожалела. Мой язык опять вылез вперёд там, где его не просили.

Робер схватил меня за платье на груди и притянул к себе.

– Ты тут свой характер не показывай, не тот случай. Пока я с тобой разговариваю по-хорошему, но могу и всерьёз

разозлиться, не заставляй меня применять силу, – зашипел он мне прямо в лицо. – Договорились?

– Угу, – кивнула я.

– Не слышу!

– Да!!!

Меня швырнули обратно на стул, и я услышала, как покатались по каменному полу две пуговицы от платья. «Урод!» – кинула я ему в ответ, но уже про себя.

Он усмехнулся и сел обратно на свой стул.

– Итак, мне от тебя потребуется в первую очередь сила, для вливания в те магические структуры, которые я тебе буду давать. Кров и еда – с меня. Ну-у-у. – Он оглядел меня задумчиво с головы до пят, потёр пальцем подбородок и мерзким похотливым голосом договорил: – Ещё развлечения можно будет добавить. Но это на моё усмотрение, сильно не радуйся, я ещё не решил. Так что, согласна?

– Нет! Поищите себе другую батарейку и грелку!

Я была возмущена до предела. Он же сделал удивлённые глаза, как будто я должна была ему ноги целовать за такую благодать.

– И это говорит девушка, которая находится полностью в моей власти и вечером официально умрёт?

Я сглотнула слюну.

– В смысле, умрёт?

– Да-да, умрёт. Для всех, кроме меня. – Он рассмеялся. – А что ты думала? Я обнаружил сильную ведьму, которая об-

маном проникла в Королевскую магическую академию и хотела здесь провести ритуал изъятия силы. Разве я мог допустить такое? Во время подготовки ритуала я тебя обнаружил и уничтожил, не допустив катастрофы. Как-то так.

Я только ловила открытым ртом воздух и внутри себя материлась на великом русском языке всеми словами, которые узнала за свою короткую жизнь на Земле.

– Зачем вам это? Просто отпустите меня, и я никому ничего не скажу, клянусь! – попыталась я образумить этого монстра, но он только покачал головой и добавил:

– Ты отсюда никогда больше не выйдешь. Будешь сопротивляться, придётся тебя убить на самом деле. Ах да, я тут тебе принёс одну вещичку... – Он достал из кармана чёрный шнурок и подошёл ко мне.

Я не успела даже глазом моргнуть, как он оказался на моей шее.

– Это чтобы ты не колдовала, пока не просят. Так-то лучше. Теперь нам купол не нужен. – Робер щёлкнул пальцами, и он исчез. – Я даже немного разочарован. Думал, ты будешь плевать заклятиями и проклятиями, насылая на меня огненные смерчи или топить в болотных жижах с пиявками. А ты даже не кричала и не плакала. Какая-то ты неправильная ведьма.

«Потому что я наивная безмозглая дура, которая привыкла иметь дело с порядочными людьми, – подумала я и потрогала своё новое украшение-удавку. – Никак не научит меня

жизнь не доверять первым встречным со смазливой мордой и быть осторожной. Так и помру, не научившись постоять за себя».

А ещё мне было очень жаль своего труда, вложенного в клинику. Я ведь так всё хорошо придумала и организовала. А тут раз – и всё пропало, и это не считая того, что людей подвела, которые поверили мне. Но я не собиралась просто так сидеть в камере и ждать, когда «господин» соизволит прийти за мной и выкачать из меня силы, которые доверила Верда. «Безвыходных ситуаций не бывает», – всегда говорил мне отец. Это значило, надо этот самый выход хорошенько поискать.

– Какая уж есть. Сами же говорите, что я не местная, – ответила я. – Это всё хорошо. Разговоры, условия, приказы... Вы кормить меня собираетесь? – спросила я о том, что волновало меня больше всего в последний час, решив, что хуже уже не будет.

Глава 7

Меня затолкали обратно в камеру, а через несколько минут принесли миску с какой-то бурдой и банку с водой. Причём принёс тот же парень, который открывал мне ворота, Карим, кажется. Значит, он был в курсе, чем занимается их ректор, но на все мои вопросы не ответил даже слова, в глаза тоже старался не смотреть. Кстати, моему соседу он поставил такую же миску.

Я напилась воды, поковырялась в металлической миске с тягучей склизкой кашей, даже попробовала съесть несколько ложек. Она была без соли, и на зубах хрустел песок. Что это была за крупа, я не поняла, и понимать уже не хотелось. Я просто подумала, что ещё не сильно голодна, и отставила миску на нары в сторону.

При более-менее подробном знакомстве с помещением, куда меня поселили, я обнаружила в полу отверстие, которое идентифицировала как отхожее место. Надо было срочно им воспользоваться, но красные глаза из камеры напротив не переставая следили за мной, а мне было неудобно делать свои дела под таким пристальным наблюдением.

В отличие от меня, сосед, активно стуча ложкой о металлическую миску, быстро справился со своей порцией каши и теперь опять затаился в глубине камеры.

– Эй, ты меня слышишь? Мне надо срочно сделать пи-пи. Отвернись, пожалуйста.

Ноль эмоций – как светились два глаза из темноты, так и остались светиться, он даже не моргал почти.

– Ты меня понимаешь? Или ты по-нашему не говоришь?

Опять реакции не было. У меня уже булькало в ушах, и я решила, пусть у него вылезут глаза, а я сейчас схожу в туалет, наплевав на всё. Так и сделала, правда, подолом платья прикрылась как могла. С чувством облегчения и вернувшейся способностью опять мыслить и строить планы, я подошла к решётке.

– Слышь, ты меня совсем не понимаешь или просто боишься? Так не бойся, видишь, – я дотронулась до шнурка, – на меня удавку надели. Я теперь безвредная. Ты покажись хоть немного, познакомимся.

Я замерла и ждала, пока что-нибудь начнёт происходить, но из глубины камеры никто так и не вышел.

– Ну и хрен с тобой, сиди и смотри, – обиделась я.

Уж очень мне было интересно узнать, кто там сидит и как долго. И вообще, за что сюда сажают, с какой целью, и ещё куча вопросов роились и требовали ответов, но этот бесовестный сосед на контакт не шёл. Нервничая, я схватила миску с кашей и даже не заметила, как съела её.

– Фу, какая гадость, – опомнилась я, облизывая ложку.

Убрав на прежнее место пустую миску, я легла на солому и начала думать. Сначала по привычке попробовала переключить зрение на силовые природные потоки – ничего не получилось. Как ни старалась – перед глазами только темнота.

– Блин, вот урод! Всё заблокировал, теперь даже платье не почищишь и волосы ветром не расчешешь.

Я подёргала шнурок, но даже сдвинуть его с места не получилось, он как будто прирос к шее. Попыталась ногтями карябать – бесполезно, только кожу ободрала. Так, как там меня учила Верда впадать в транс? Она говорила, что магия здесь не нужна, только мои собственные ресурсы. Я закрыла глаза, немного подышала, стараясь успокоить сердце, отрешиться от всего, и начала проваливаться в транс, уплывать...

«Я Миора, как тебя зовут?»

Я подумала, что у меня остановилось сердце, замерла на пару секунд. Естественно, весь настрой сбился, я подскочила как ужаленная и кинулась к решётке. Два красных глаза в соседней камере всё так же светились и смотрели на меня.

– Эй, это ты сейчас со мной говорила? Ты Миора? Ну, моргни хотя бы, подай знак!

Никакой реакции. Неужели я могу с ней разговаривать только войдя в определённое состояние? Выходит, она может со мной общаться только ментально, передавая мысли напрямую. Значит, она и в самом деле не знает нашего языка. А я её. Я опять прикрыла глаза, только теперь стоя около решётки. Так, надо опять попробовать настроиться на её волну...

«Миора, ты меня слышишь? Меня зовут Светлана».

«Рада, что ты меня услышала, Светлана. Я здесь уже много лет, ты первая, с кем мне удалось наладить контакт».

«Я тоже очень рада этому. Почему ты здесь?» – задала я самый главный вопрос, который меня больше всего мучил.

Она ответила не сразу, а только через несколько минут. Видно, боялась довериться незнакомому человеку.

«Это было похищение прямо с космического корабля. Портал открылся неожиданно, и меня затянуло в него быстрее, чем я успела что-либо понять и как-то среагировать».

«Ничего себе! Так ты летела на космическом корабле?! Одна?»

«Нет конечно! Нас была команда из шести артозианцев. Но сюда попала только я».

«Это ужасно. Но зачем тебя сюда посадили, в камеру? Что они с тобой делают?»

«Сначала они изучали меня, брали разные анализы, сканировали магическим путём, пытались выяснить мои способности и возможности, а потом, когда они узнали всё, чего хотели, просто оставили в покое».

«Почему же они тебя непустили, если ты им больше не интересна?»

«Они всё равно не смогут отправить меня на мою планету, а здесь я не выживу, моя кожа слишком нежная для этого солнца».

«Можно же сделать солнцезащитный крем, надеть на глаза солнцезащитные очки – и всё, живи себе спокойно. Они что, собираются тебя в этом подвале всю жизнь держать?»

«Да. Так и сказали: пока не сдохнешь».

«Да что они за люди такие, вернее нелюди!»

Я была в шоке от такого подхода к живому человеку. Кстати, а человеку ли?

«Слушай, а можно я на тебя посмотрю? Я ни разу в жизни не видела инопланетян. Ну, одерисцы не считаются, они такие же, как мы, земляне, только магия здесь есть, а у нас нет. Покажешься?»

«Так ты тоже не местная? А я смотрю на тебя и не могу понять, что с тобой не так... Хорошо, я тебе покажусь, толь-

ко прикрой чем-нибудь свет от окна, чтобы на меня не падал».

Я улыбнулась. Да, мне все говорили, что я как будто с Лиу (это они так свою Луну называли) свалилась.

«Сейчас что-нибудь придумаю».

Я начала лихорадочно искать хоть что-то, чем можно закрыть то небольшое окно, через которое сюда падал солнечный свет. В итоге мне пришлось оторвать сбоку от подола платья квадрат примерно тридцать на тридцать сантиметров, его края вымазать в остатках каши и приклеить на проём, встав на стул. Поставила его на нары и чуть не слетела вместе с ним из-за крайне неустойчивого положения на неровных досках. Зато я прилипла тряпку к решётке и с нетерпением ждала, когда покажется Миора.

Красные глаза несколько раз моргнули, потом зашевелилось тёмное пятно и двинулось в мою сторону. Я расширенными от восторга глазами смотрела на необыкновенное существо и не могла поверить, что вижу его на самом деле.

Тёмно-бордовая кожа была покрыта мелкими чешуйками, как у змеи, до самого лица, на нём они становились нежно-розовыми и едва заметными. Огромные миндалевидные, немного раскосые, чёрные с красным отливом глаза были почти на пол-лица. Включенные грязно-коричневого цвета волосы доходили ей до талии и висели неровными сосульками. Но больше всего меня поразили чёрные кожистые крылья за спиной. Он висели свободно, как плащ, и я не сразу поняла,

что к чему.

– Вау...

«В смысле, это круто! Ты такая красивая, что у меня нет слов! Это же крылья у тебя за спиной? Ты умеешь летать?»

«Когда-то умела, но в этой камере слишком мало места, я не могу даже расправить крылья. Мне иногда кажется, что они уже атрофировались и скоро отсохнут за ненадобностью. Использую их в основном для того, чтобы прикрыться от холода».

«А это твоя настоящая кожа или комбинезон?» – не удержалась я от вопроса.

«Это моя кожа».

«Можно ещё один интимный вопрос?»

Она улыбнулась, оголив красивые белоснежные острые зубки, и кивнула.

«У тебя есть хвостик?»

Из-под крыльев показался тонкий длинный хвост почти чёрного цвета с коричневой кисточкой на конце.

«Улёт! Ты невероятная! А я простая русская девчонка: ни хвоста, ни крыльев, ни чешуи. Теперь даже магии нет, этот козёл, ректор, заблокировал».

У меня в голове раздался мелодичный смех.

«Всё относительно. У себя дома я была ничем не примечательной. У меня даже парня не было».

«Не может быть! Да у них там что, совсем глаз нет? Ты – просто само совершенство! Фигура – отпад, волосы помыть

– и можно ослепнуть от такой красоты! Если бы я умела рисовать, точно написала бы твой портрет. Слушай, а почему ты не сбежала за всё это время? Неужели не смогла найти лазейку?»

Она грустно опустила голову и села на нары.

«Мне бежать некуда. Куда я такая «красивая» убегу? Меня мужики вилами заколют при первой же встрече на дороге. Здесь я – монстр, демон, вампир... Как только меня не обзывали. А до своих я добраться не смогу, не на чем. Вот и жду подходящего момента, чтобы покончить с этой никчёмной жизнью. Только он никак не подворачивается... Слушай, ты же ведьма!»

«Ну».

Я вся напряглась и заволновалась. Что-что, а убивать я никого точно не собиралась. И помогать самоубиться тоже.

«Я слышала, что вы можете управлять своими внутренними силами и органами. Научи, как остановить сердце!» – выпалила она на одном дыхании.

«Ты совсем больная?! Одичала здесь сидевши! Даже не думай об этом! Вместе выберемся и устроимся ещё лучше прежнего! Вот увидишь! Мне бы только хорошенько подумать, как отсюда можно выбраться, а уж потом, когда я избавлюсь от этого мерзкого шнурка, смогу придумать, как тебя закинуть домой. Вот увидишь, мне Верда знаешь сколько силы передала? Еле уместилась! Главное – выйти на свободу».

Миора только моргала и ничего не говорила. А потом она опять подошла к решётке и сказала:

«Отсюда есть выход, только надо дожждаться ночи. Я тебе покажу».

«А ты? Я без тебя никуда не пойду! Даже не думай».

«Я не буду тебе обузой, – еле слышно сказала она. – Уйдёшь сама».

Я смотрела в её завораживающие глаза с красными всполохами пламени и понимала, что мне предстоит сложная операция по вытаскиванию этой упрямой артозианки из её конуры. Но она ещё не знала, что я тоже упёртая как баран, как стадо баранов.

Глава 8

Полдня пролетели за разговорами с Миорой незаметно. Мы рассказывали о себе, о своём мире и семье. Оказалось, мир Миоры называется очень замысловато, на нашем языке его название трудно выговорить, но для себя я решила его называть сокращённо – Илеу. Она посмеялась надо мной, но согласилась, что так короче и удобнее. У них на планете пригоден для жизни всего один материк, остальные – сплошные вулканы, поля застывшей лавы и долины гейзеров. Из-за этого в атмосфере много углекислого газ, серных выделений и вообще, почти вся таблица Менделеева. Кстати, когда я начала ей рассказывать про эту таблицу, она была сильно поражена моими школьными познаниями в области химии и сказала, что у них примерно такая же система, только элементов значительно больше. Население у них было небольшое, потому что постепенно народ разлетался в разные стороны, подыскивая себе более-менее приемлемые условия для жизни.

Миора со своей командой тоже разведывали новые планеты, когда с ней приключилась эта беда. Ректор потом ей рассказал, что они с аспирантами проводили исследовательскую работу по дальности открытия межмировых порталов и в один из дней смогли значительно превысить максимальную

отметку, поставив своеобразный рекорд. Вот только никто из них не ожидал, что портал может открыться на космическом корабле и забрать с собой существо, которое там находилось. Тогда было разработано много планов по налаживанию связей с инопланетными цивилизациями, но последующие попытки построить портал такой же дальности ни к чему не привели.

«Поэтому тот проект через несколько лет свернули и больше к нему не возвращались. По крайней мере, они потеряли ко мне интерес. Я думаю, что в тот раз портал случайным образом вошёл во временной тоннель нашего судна и поэтому притянулся к нам. Иначе я не могу объяснить, как он сумел так сильно отклониться от траектории и преодолеть расстояние в триста три раза большее, чем планировалось», – пояснила артозианка.

Моя история вообще её потрясла до глубины души. Она никак не могла понять, как вообще можно было украсть чужого ребёнка, тем более у живой матери.

«У нас дети последние столетия очень редко рождались, потому что экология всё больше влияла на нас, поэтому и начали все разлетаться с планеты кто куда небольшими общинами. Мои родители были в числе первых разведчиков и погибли, когда возвращались домой...»

«Сожалею... Значит, у тебя дома никого не осталось?»

«Никого, разве что...»

«Что?»

«Был парень в нашей команде, Адом, мне он очень нравился. Я до сих пор, когда закрываю глаза, вижу его лицо, слышу голос. Иногда мне кажется, что он мне улыбается». — Губы Миоры растянулись в мечтательной улыбке.

«А он? Ты ему тоже нравилась?»

«Увы... Он никогда не обращал на меня внимания, только орал, что я тупая и ленивая», — с горечью сказала она.

«А на других тоже орал?»

«Нет конечно! Это только я у него всегда была как кость в горле. Хоть не показывайся на глаза!»

«Бил?» — решила я задать контрольный вопрос, хотя мне, учитывая наш земной опыт, и так было понятно, что такое повышенное внимание к девушке было неспроста.

«Ты что?! Этого ещё не хватало! Хотя, учитывая, как я его бесила, он был близок к этому. Несколько раз даже хватал своими железными лапищами и орал мне в лицо, что убьёт, если ещё раз что-то сделаю не так».

«Серьёзный мужик», — улыбнулась я, представив себе почему-то здоровенного демона с рогами, нависшего над трясущейся от страха Миорой.

«Командир корабля. А вообще, он был прав. Я — ходячая неприятность. Вечно со мной что-то случалось. Вот и сейчас...» — она тяжело вздохнула и легла на свои нары.

«Мне кажется, что я нашла себе подругу по несчастьям. Знаешь, ты рассказываешь, а ведь я сама тоже постоянно притягивала неприятности. У нас в школе не было ни одного

ребёнка, который так же, как я, попадал во всякие истории. Учителя даже привыкли к тому, что если где-то что-то случилось, то я обязательно была в центре событий. И в колледже тоже. Эх, я родителей всегда жалела, они очень переживали, что я такая непоседа. А мне просто не везло.

Здесь, когда всё это произошло со мной, думала, что беды прекратились, ведь я пять лет жила спокойной размеренной жизнью. Но стоило умереть Верде – и понеслось. Я теперь думаю, что именно она каким-то образом блокировала притяжение ко мне неприятностей. А теперь, когда её нет, всё пошло опять по нарастающей. Сейчас придёт этот гад и начнёт мне мозги промывать или силу качать, а я ему даже ответить не смогу. Хотя... В глаз я ведь ему могу двинуть?»

«Ага, если дотянешься, – усмехнулась подруга. – Знаешь, вчера, когда тебя сюда принесли, мне сначала показалось, что бродяжку очередную для опытов нашли. Но, когда я разглядела тебя, чуть не ослепла от твоего сияния. Твоя аура очень сильная, чистая и светлая, а энергетика такая, как бы это сказать, вкусная, что ли. Я, конечно, не вампир, но даже мне захотелось попробовать её на вкус и искупаться в ней».

«Поэтому он и решил меня оставить себе на подкормку», – буркнула я недовольно.

Так мы с ней и разговаривали, валяясь на соломе каждый в своей камере. Вроде бы ни о чём и в то же время узнавая характер и жизнь друг друга.

А вообще, мне было очень приятно разговаривать с суще-

ством, которому были ближе технологии и техника, чем магия. Никак не могла я привыкнуть к тому, что всё можно делать по мановению волшебной палочки. Намного ближе мне было включить в розетку мультиварку, чем собирать потоки огненной энергии для нагрева и приготовления пищи. Ну не моё это! Хотя силушку я в себе чувствовала огромную, она меня распирала и требовала выхода. Приходилось её периодически сбрасывать. Хорошо, что хоть было куда. В клинике постоянно заряжала накопители для лечения больных, талисманы, амулеты или напрямую подпитывала людей, чтобы у них быстрее заживали раны и кости.

Теперь, когда Робер заблокировал мою энергию, она меня не волновала и не беспокоила, вернее, пустота в том месте, где она должна быть. Давно я не чувствовала себя просто человеком. И это мне даже нравилось, но, будь на моём месте кто-то из местных магов, у них, наверно, случилась бы истерика.

Лязг открывающейся двери раздался неожиданно и очень не вовремя, мы как раз обсуждали достоинства и недостатки своих бывших мужчин.

– Как настроение, ведьма? – ухмыльнулся Робер, видя расслабленную меня на нарах с соломинкой в зубах. – Вижу, что хорошее. Что, совсем не страшно? Не боишься остаться без магии и меня, как мужчину?

Я внимательно осмотрела его с головы до пят, выплюнула соломинку и тоже ухмыльнулась.

– Нет, не боюсь. Не думаю, что как мужчина вы сможете меня чем-то удивить.

– Наглая? Ну-ну, посмотрим, что ты скажешь сегодня ночью, если останешься жива, – рыкнул он на меня и добавил: – Зачем окно залепила?

– Солнце в глаз светит.

Он прищурился, потом развернулся к камере Миоры и спросил:

– В твой или её?

– Кого её? Я там никого не видела, знакомств со всякими красноглазыми монстрами водить не собираюсь, и мне плевать, светит ему что-то в глаза или нет, – ответила я, стараясь вести себя как можно наглее, хотя понимала, что он и в самом деле может сделать со мной что угодно.

– Смотри, опять напою эликсиром правды и всё узнаю.

– Напугал козу капустой! Пои, если не жалко. Он, вроде, стоит дороже золота. Не жалко тратить такую дорогую вещь на простую ведьму?

– Была бы простой, не тратил бы и в первый раз. А теперь помолчи и послушай меня. – Он подошёл поближе к решётке и прошептал: – Сегодня, как стемнеет, Карим тебя уведёт в одно место. Будем тебя немного убивать. – Он подмигнул мне и рассмеялся, а потом опять стал серьёзным и продолжил: – Будешь вести себя тихо и делать то, что я скажу, останешься жива, нет – ну что ж, – он демонстративно развёл руки в стороны, – я сделал для тебя всё, что мог. Поняла?!

Я встала перед ним и задрала голову. «Да уж, до глаза могу и не дотянуться, если только в прыжке или ногой с разворота», — думала я, глядя на его холёное лицо.

— Да пошёл ты! — Я отпрыгнула от решётки, потому что он хотел схватить меня, но не успел.

Легла обратно на нары и отвернулась от него к стене. «Пусть думает что хочет. Буду изображать наглую девицу, а там посмотрим, к чему это приведёт. Может, не захочет приставать, а может, и в самом деле убьёт, чтобы не мучилась. Скорее всего, я своё получу, но уж больно приятно видеть его разгневанную морду, когда задеваю его всемогущество. Посмотрим, должна же я что-то придумать. Обязана просто! Хотя с моим везением мои же придумки могут завести в могилу».

— Эй, как там тебя... Карим?! Потихе можно? Я не успеваю за тобой! — Мы на всех парах неслись куда-то по тёмным коридорам, в которых света почти не было.

Конечно, за десять минут бега я уже немного привыкла к темноте и не так часто спотыкалась, но уже успела устать и дышала прерывисто.

— Всё. — Я остановилась и наклонилась вперёд, уперев руки в колени. С трудом переводя дыхание, я объяснила своему провожатому, что у меня сейчас откажет сердце, если не

отдохну хотя бы минуту.

– У тебя сейчас нечему будет отказывать, если мы не успеем к началу ритуала! – заорал он.

– Ой, ты, оказывается, умеешь разговаривать и даже кричать? Фух!.. – Я немного перевела дыхание. – Так что ты там про ритуал говорил? – Карим опять потянул меня за руку. – На котором ваш ректор будет меня убивать?

– Да! – нервничал он.

Честно говоря, я ничего не понимала. Мне сначала ректор говорил, что не хочет убивать, потом – что хочет, теперь прислал своего помощника, который утверждал, что всё-таки будет убивать. Блин, или они не могут определиться, или мне и правда хана. Я потрогала свою удавку на шее и почувствовала себя не очень хорошо, потому что мы выбежали на поверхность, где при свете местной луны и факелов я увидела ровную круглую площадку и вокруг неё большие изваяния из камня. Мы оказались на вершине горы, в центре каменного круга. Пять изваяний были похожи на демонов. Скульптуры были выполнены не очень реалистично, их создатели сильно себя не утруждали деталями: лапы, хвосты – в нижней части, рога и страшные морды – в верхней, а посередине – просто процарапали на камне руки и всё. Но, когда Карим поставил меня в самый центр круга, я впечатлилась по-настоящему. Почему-то страшные морды вдруг стали как живые, а фигуры как будто ожили и стали следить за мной. Завывания ветра добавляли страха.

Я сглотнула слюну. Похоже, шутки закончились. Опять потрогала удавку и только сейчас окончательно поняла, как оно – остаться одной и совершенно беззащитной в магическом мире.

– Начнём! – как гром среди ночного неба раздался голос Робера прямо рядом со мной.

Я испугалась и отшатнулась, но не смогла оторвать ноги даже на сантиметр. Я как будто приросла к каменной кладке. Испуганно посмотрела на ректора, который расставлял по кругу какие-то знаки и говорил Кариму, что ему надо начертить вокруг них.

– Эй, – прорезался у меня голос. – Вы что, и правда решили меня убить? Что происходит?

Но на меня никто не обращал внимания, пока они не закончили. Ректор с ухмылкой подошёл ко мне и поднял своей рукой мой подбородок.

– А ты думала, что я шучу? Нет, дорогая. Ритуал по изъятию силы у ведьмы надо провести, чтобы все почувствовали это, а некоторые заинтересованные особы не сомневались, что проблема решена.

Он поправил мне волосы, провёл пальцем по шнурку и сказал:

– Так что стой смирно, и я буду стараться, чтобы все остались живы.

Потом он отпустил меня, нахмурился и крикнул своему помощнику, чтобы проверил охранный контур, который

недавно кто-то повредил.

– Иди посмотри, только быстро, а то времени осталось мало, через десять минут наступит нужная фаза Лиу.

Я лихорадочно думала о том, что же сейчас должно произойти, и очень надеялась, что смогу выбраться из этой передряги. Факелы, которые стояли в отверстиях на каждом изваянии, делали место его проведения ещё более зловещим. Я старалась не паниковать, но уже через несколько минут поймала себя на том, что у меня стучат зубы и дрожит всё внутри от страха. Морды демонов смотрели мне прямо в глаза. Ректор же занял место около входа в круг, достал красный кристалл и начал что-то говорить шёпотом, держа его перед собой. С каждым словом тот начинал светиться всё сильнее и сильнее. А я нервничала всё больше и больше.

Чтобы сохранить хоть каплю самообладания, я закрыла руками лицо и вдруг почувствовала на шее сильный жар. Схватила за шнурок и поняла, что он начал плавиться и сползать с шеи прямо с кожей. Боль становилась всё сильнее и невыносимей. Я уже не соображала, что происходит, и в панике пыталась сорвать быстрее раскалённую удавку. Руки тоже обжигало, шея горела неимоверно. Я чувствовала, что ещё несколько мгновений, и больше не смогу терпеть, начну кричать. Слёзы катились по щекам всё сильнее, и я уже не понимала, это так и должно быть из-за ритуала, и я умираю, или что-то идёт не по плану.

– Сорномус! – раздался чей-то громкий крик из темноты,

затем ударила белая молния сразу в пять статуй.

Я как во сне смотрела на ректора с перекошенным лицом и вытаращенными глазами, который держал в руках потухший кристалл. Звуки все исчезли в голове, где у меня, как набат, стучало сердце. Только через несколько секунд, когда я поняла, что оно каким-то образом замерло и больше не двигается, опять ощутила в себе бурлящий поток силы, который вырвался наружу и теперь наполнял каждый мой орган, каждую клеточку. Я потрогала шею – она была свободна от оков и болела уже значительно меньше.

– Господи, спасибо тебе, что помог! – прошептала я, едва шевеля губами, и сделала шаг в сторону.

– Я не бог, но благодарность принимается. У тебя пятнадцать минут, чтобы убраться подальше, ведьма, – услышала я позади себя и обернулась на голос.

Глава 9

Я неслась по тем же коридорам, которыми мы шли на гору к страшным демонам-идолам. Уговаривать меня долго не пришлось. Как только тот загадочный добрый маг, который меня спас (он так мне и не показался), посоветовал бежать, я побежала. Теперь, задействовав поисковик как навигатор на Земле и представив камеру с Миорой, я преодолела обратный путь значительно быстрее. Карим мне нигде не встретился, хотя однажды мне показалось, что он где-то рядом и гонится за мной.

Только сейчас, обрета вновь свою силу, я поняла, как мне её не хватало: необычайная лёгкость во всём теле, ощущение каждой песчинки и травинки этого мира, заполненных энергией. Я чувствовала каждый камень под ногами, каждый кусочек мха на стенах и летучих мышей над головой, могла отлично видеть в темноте, ориентироваться в этом длинном лабиринте в скале и подземных ходах академии. Ноги несли меня без усталости, а счастливая улыбка не сходила с лица. Вот он, мой шанс, и я его не упущу! Жаль, что у меня нет крыльев, как у Миоры, настроение сейчас было как раз чтобы летать. Я, хоть и считалась ведьмой, даже на метле не летала ни разу. Кстати, надо будет попробовать.

– Миора, хватит спать! – крикнула я, как только открыла

дверь подвала.

Но в ответ – тишина. Я подбежала к её камере и давай кричать, чтобы она отошла от решётки подальше. С прутьями я справилась быстро, сделав их пластичнее и растянув в разные стороны.

– Давай быстрее, я помогу с крыльями! – с нетерпением я протянула ей руку.

Миора даже не шевельнулась.

Мне пришлось протиснуться к ней.

– Ты чего? Пошли быстрее!

Два горящих красных глаза смотрели на меня не моргая.

«Я никуда не пойду».

«Здрасте-приехали! Давай без глупостей, иначе мы упустим свой шанс. Неизвестно, представится ещё один или нет. Я не хочу больше участвовать в этих ужасных ритуалах и торчать здесь всю жизнь».

Миора закрыла глаза. И я вдруг подумала, может, мне и правда оставить её в покое? В конце концов, она взрослая девушка и сама решает, как ей жить. Но потом мне стало стыдно за свои мысли, ведь я прекрасно понимала, почему она не хочет идти, чего боится. Неужели я не способна её уговорить и поддержать?

«Ты в самом деле не хочешь такую жизнь поменять на возможность полёта в облаках, на свободе, чтобы лететь, наслаждаясь чистым ночным воздухом и ветром в лицо? Ты не пожалеешь потом, когда я уйду, что отказалась от моей по-

мощи?»

Я смотрела на её силуэт, который стоял в темноте передо мной, и у меня в голове шёл обратный отсчёт. Время утекало и максимум, что я себе могу позволить, – дать ей ещё несколько секунд на раздумья. Но Миоре они не потребовались. Она выпрямилась во весь свой рост, который был почти на голову больше моего, и шагнула к решётке. Я помогла ей аккуратно просунуть крылья, чтобы не повредить их, и вылезла сама. Мы выбежали в коридор как раз в тот момент, когда в его конце показался Карим.

«Бежим обратно!» – крикнула подруга, схватила меня за руку, утащила за дверь и закрыла её на засов. Карим колотил кулаками в дверь и кричал, что если мы сами ему не откроем, то он разнесёт дверь вдребезги и лично свернёт наши тощие шеи.

Я инстинктивно дотронулась до своей шеи и вспомнила, что шнурка у меня уже нет.

– Ну-ка отойди... Сейчас я ему покажу, что бывает с придурками, не уважающими ведьм. – Я уже начала открывать засов, концентрируя в руках энергию для удара, но Миора меня оттолкнула, вернула на место засов и потащила в глубину подвала.

«Там есть другой выход, я тебе говорила».

Мы подбежали к каменной кладке в самом конце подвала, и она дотронулась до камня над нашими головами. Сначала ничего не происходило, а потом заскрипел какой-то ме-

ханизм и открылся узкий проход, из которого подул свежий ветерок.

«Иди первой», – услышала я, и Миора пропустила меня вперёд.

«Не вздумай остаться!» – крикнула я, пролезая между камней.

Она ничего не ответила. Я немного осмотрелась. Мы находились за стенами Магической академии, в самом низу оврага. Вокруг, на сколько хватало моего ночного зрения, росли высокая трава и кусты, по дну оврага журчал ручеёк.

Я только сейчас поняла, как сильно хочу пить, раздвинула траву, опустилась на колени, умылась и жадно напилась. Миора тоже села рядом со мной и последовала моему примеру, а потом попросила меня поторопиться, потому что чувствовала опасность.

«Миора, да скажи ты толком, что случилось? Карим пропался? Так я его сейчас...»

Она тащила меня из оврага наверх за руку, придерживая, когда я скользила своими кожаными тапками по траве.

«Нет, Светлана, это не Карим. Это что-то по-настоящему тёмное и опасное. Это заклинание. И оно летит за тобой. Иди вперёд, я постараюсь тебя прикрыть!»

Мы забрались наверх, и я опять побежала первой, постоянно оглядываясь, пытаюсь понять, что там происходит за спиной. Миора от меня не отставала. Я видела, как она машет своими огромными крыльями и разминает их, но спро-

силь, что она задумала, у меня не было времени – подруга меня всё больше подгоняла. Я и сама чувствовала холодок между лопаток и пронизывающий до костей ветер. Это придавало мне ускорения.

Я даже не поняла, что произошло, когда Миора сильно толкнула меня в бок, и я улетела в сторону, а затем покати-лась с крутого холма. Падение длилось, казалось, вечность. А потом, лёжа внизу, приходила в себя и проверяла, слома-ла я себе что-нибудь или нет. На фоне красной Лиу я увиде-ла, как взмывает в звёздное небо тёмная тень и поднимает-ся всё выше и выше. Вслед за ней метнулась ослепительно белая молния и исчезла в небе, не задев крылатую мишень каким-то чудом. Миора тут же изменила направление полёта и устремилась прочь от города.

– До встречи, Миора, – с облегчением прошептала я, на-деясь, что мы ещё встретимся и она сможет хорошо спря-таться от солнца и людей.

Прошло несколько часов, прежде чем я добралась до лес-ного домика Верды. Убедившись, что в доме и его окрестно-стях никого нет, я поставила сигналку и еле дошла до кро-вати, упав на неё без сил прямо в одежде. Слишком долгий, насыщенный переживаниями и событиями был день, кото-рый отнял не только силы, но и подругу. Однако сон никак не шёл, в голове крутились лица демонов, Карима и Робера,

обрывки услышанных заклинаний и шёпот Миоры: «Я никуда не пойду». Так я пролежала несколько минут, за которые смогла только немного успокоить дыхание и сердце.

Сон пришёл внезапно, я даже сама не заметила как. Просто кто-то тихонько подошёл ко мне и открыл двумя пальцами глаз. Я вздрогнула и уставилась на Саймона.

– Мам, ты спишь? – прошептал он, разглядывая меня.

– Теперь уже нет, хотя... сплю, наверно!

Я сама не понимала, сплю или нет. Как тут правильное ответить: с одной стороны, я знала, что сплю, с другой – проснулась во сне.

Мы с ним находились в храме, в большом пустом зале, украшенном фресками от пола до потолка. В полумраке картины были нечёткие, но я хорошо разглядела сцены укрощения драконов, огромных рогатых демонов и гигантских змеев. Я перевела взгляд на купол и обомлела. Из самого его центра, распахнув чёрные крылья, на меня смотрело существо, очень похожее на Миору, только мужского пола.

– Мама, я здесь играл, а потом увидел, что на скамье для прихожан лежишь ты и спишь. Что ты тут делаешь?

– Не знаю... А где это, здесь?

Я села, и Саймон сел рядом со мной.

– Это храм Всевышнего. Сюда мы часто приходим с моими родителями – королём и королевой. Они молятся и благодарят Бога за всё, а я играю.

– Ты знаешь, что изображено на стенах и потолке?

– Конечно! А разве ты не знаешь? – искренне удивился он.

– Нет, я же здесь никогда не была. Расскажешь мне? – попросила я ребёнка и улыбнулась.

Каким он стал уже большим и умным. Я притянула его, обняла и поцеловала в макушку.

– Ну мам! – вырвался он и нахмурился. – Я уже большой, и не надо со мной, как с лялькой. Я же принц, а с принцами запрещено обниматься и целоваться до совершеннолетия!

– Это ещё почему? – опешила я и отпустила сына.

– Чтобы вырасти хорошим и строгим королём, а не размазнёй! – буркнул он и посмотрел на меня немного насупившись.

– Это кто тебе сказал такую чушь? Опять придворный маг? – спросила я, сильно нервничая из-за того, что даже обнять и прижать к себе сына не могу.

– Нет, отец.

Саймон смотрел на меня своими синими глазами с болью. Мне даже стало не по себе.

– А твоя мама Селиния тебя тоже не обнимает и не целует?

Он склонил голову и помотал ею. Врёт. Я улыбнулась и опять прижала его к себе.

– Это очень хорошо, что королева тебя тоже обнимает и целует, как я. Надеюсь, ты не вырываешься из её объятий так же, как из моих? – Я погладила его по голове. – Глупенький, это же хорошо, когда рядом люди, которые любят тебя. И ни-

когда не стесняйся показать свои эмоции человеку, который тебе дорог. Ничего плохого в этом нет. Ты же меня любишь?

Он, сильно смущаясь, кивнул, а потом обнял меня за шею и прошептал на ухо:

– Я бы очень хотел встретиться с тобой днём.

– Я тоже, дорогой, – ответила я и опять прижала его к себе. – А теперь расскажи мне, что за битвы тут изображены, хорошо?

Он с удовольствием водил меня от одной стены к другой, показывая пальцем на героев битв, называя их и рассказывая связанные с ними истории. В основном это были монстры и расы существ, живших на континенте до людей, те, кого истребили и выгнали маги много веков назад.

– А это кто такой? – показала я пальцем на крылатое существо, похожее на артозианца.

– Это существо, которое прилетело со звёзд и является посланником Божиим.

Я даже слюной подавилась от столь неожиданного поворота.

– Саймон, ты уверен? Может, что-то путаешь? Он не похож на ангела, скорее, наоборот.

Он встал напротив меня и возмущённо упёр руки в бока.

– Ты не забывай, что я принц! Я не ошибаюсь!

Я рассмеялась такой его реакции и подняла вверх руки, сдаваясь.

– Всё-всё, принц. Раз сказал, что посланник, значит, по-

сланник. Знаешь, как его зовут?

– Конечно, – пробурчал он и сел рядом со мной. – Тиросинил. Он прилетал к нам в Северные земли всего однажды, а потом улетел за океан. Всего один день и ночь он был в этом храме. Больше его никто не видел, но после его отлёта в нашем королевстве стало намного теплее, особенно зимой.

– Понятно...

Я смотрела на странное существо и думала, что он вполне мог оказаться сородичем Миоры, который прилетал сюда, чтобы попробовать жить вместе с людьми. Вот только те правители и служители храма, с которыми он встретился, скорее всего, попросили его убраться с их территории подальше, а потом придумали сказку о посланце Небес, чтобы народ не спрашивал, куда он делся.

Пока я рассматривала купол, Саймон куда-то пропал, и, как я ни звала и не искала его, у меня ничего не получилось. Я прошла через зал к огромным резным дверям и толкнула их.

Ослепительный свет ударил в глаза, и я инстинктивно зажмурилась...

– ...лана, да проснись ты уже! – как сквозь вату услышала я мужской голос. – И перестань кидаться световыми сгустками, я уже почти ослеп!

Я, наконец-то, смогла разлепить глаза и обнаружила около кровати Стефана, всего растрепанного и с наливающимся

синяком под глазом.

– Стефан?! Ты как здесь оказался? Кто это тебя так? Сейчас синяк на пол-лица будет, давай пошепчу.

– О, нет-нет, я лучше сам! Вообще-то, это ты тут орала и руками махала. Пока я пытался тебя разбудить, сам пострадал, – пробурчал он обиженно.

– Ничего себе! – Я села на кровати и немного пригладила волосы, по привычке влив в руки магию для их гладкости и мягкости. Коса сразу стала ровной, как только что заплетенной, а выбившиеся пряди заняли свои места. – Эй, а ты как смог зайти в дом, если я вокруг поставила сигналку?

– Так я и не заходил. Я был на чердаке, собирал в мешочки высушенные травы, когда ты пришла среди ночи и завалилась спать. Я, когда спустился, хотел тебя разбудить и спросить, где тебя носило весь день, но ты спала как мёртвая. Мы весь день тебя искали, кстати, даже по городу ходили и расспрашивали, может, видел кто.

– И что? Узнали что-нибудь?

– Нет, как сквозь землю провалилась! Один пацан только видел, как ты садилась в повозку, но мы так и не смогли найти её. Так хорошо, что ты вернулась, а то я испугался, что тебя убили.

– За меня испугался или за себя?

Он захлопал глазами.

– Да ладно. – Я тяжело вздохнула. – Сама знаю, что развела деятельность и без меня все пропадёт. Скажи лучше,

кроме вас, меня никто больше не искал? В дом не приходили, не спрашивали?

– Вроде нет... Я же с вечера здесь был. А в клинике и доме что происходило, не знаю.

– Стефан, будь другом, узнай, а? Сбегай, по-молодецки, а потом мне расскажешь. Только никому не говори, что я здесь! Хотя... – Я задумалась. – Люсии можешь сказать. И обратно придите вместе, пожалуйста. Надо будет поговорить с вами обоими.

– Хорошо, а если будут спрашивать, где ты?

– Скажи, что не видел меня. А Люсию зовёшь помочь тебе с травами.

– Так я побежал? – Парнишка уже ринулся к двери, но я его остановила.

– Стой, сигналку отключу!

Он убежал, а я выпила стакан воды и задумалась, что мне теперь делать.

Глава 10

Я привела в порядок свою одежду и обувь и накидала примерный план моих дальнейших действий. Теперь, когда меня наверняка будут искать, оставаться в городе тем более было нельзя. Те заклинания, которыми я увешала весь лесной домик Верды, чтобы все думали, что он пустой, долго не продержались бы, потому что высасывали из меня слишком много энергии. Чем быстрее я передала бы все дела своим друзьям-товарищам, тем лучше. Мне не хотелось уходить в лес ночью, поэтому я торопилась: собирала в котомку вещи, которые мне могли пригодиться в дороге; готовила еду из имеющихся в домике запасов и одновременно сканировала пространство вокруг, чтобы определиться, в какую сторону мне лучше податься.

На север я не хотела. Дело шло к зиме, а тащить с собой целый ворох зимней одежды было тяжело. Чемоданов на колёсиках здесь не было, а на своём «костлявом горбу» много не утащишь, а то и правда может горб вырасти. В общем, приходилось отбирать из самых нужных вещей только самые-самые нужные. А самой-самой нужной вещью в любом мире, как не крути, были деньги.

В этом мире не было бумажных денег и банковских карточек тоже. Успокаивало только то, что монеты из золота,

серебра и бронзы были достаточно мелкими и тонкими, поэтому весили не слишком много. Мне пришлось поднапрячь свою память и вспомнить, где находится тайник Верды.

Ещё в первый год нашей с ней совместной жизни она мне показала, где он находится, и наказала, чтобы я воспользовалась им только в крайнем случае, потому что монеты, которые там спрятаны, были заговорённые на удачу и отвод глаз от их хозяина ещё её матерью.

– Моя мать была сильнейшей ведьмой в королевстве. Только она могла творить заклинания такой силы. Человек, который будет иметь при себе хотя бы одну из тех монет, никогда не узнает человек или маг, даже если это будет кто-то из близких или родных. Работает оно только для того, кто открыл тайник. Как только ты отдашь последнюю монету, ты станешь опять собой в глазах остальных, а деньги потеряют силу. Помни, эти деньги нельзя дарить, ими можно только расплачиваться, иначе сила, заключённая в них, будет слабеть. Сила заклинания поделена между всеми монетами. Отдала монеты за товар или услугу – их сила распределилась между оставшимися, подарила – часть силы ушла безвозвратно. И так, пока не останется последняя.

– Не проще ли было сделать одну монету и повесить её на шею? – удивлённо спросила я, не понимая, зачем такие сложности.

– Нет не проще. Так ты можешь положить монеты в разные места и воспользоваться ими для того, чтобы продер-

жаться какое-то время в чужом месте. А если на тебя нападут и всё отнимут?

– Так мы же ведьмы! Разве можно у нас что-то забрать без нашего ведома и разрешения? – спросила я тогда, полагая, что ведьмы почти всемогущи.

– На каждую силу найдётся другая сила. Надо быть всегда начеку! – ответила она мне тогда.

И только сейчас я это поняла в полной мере. Какой же я была наивной! Думала, что это наших, ненастоящих ведьм, жгли и убивали в средние века жестокие и непросвещённые предки. Здесь всё по-другому, здесь ведь есть магия. Настоящая магия, которая подвластна ведьме, знающей законы природы и черпающей силы из энергии планеты. Но теперь я понимала, то даже на сильную ведьму могут свалиться большие неприятности.

Я тяжело вздохнула, ещё раз посетовав на свою бестолковость и разросшееся самомнение, и полезла на чердак. Теперь бы вспомнить, в каком из сундуков тот тайник. А их стояло по всему периметру чердака почти двадцать штук. В каждом из них были сложены пучки трав, сушёные корни, насекомые, кости, стояли бутылочки с настойками и эликсирами. В общем, чего там только не было.

Я прошла направо от лестницы и остановилась у трёх сундуков. В каком из них находится тайник, я не помнила. Они все были абсолютно одинаковыми. Я рассматривала их под разными углами зрения и с применением магии, но тайник

ничем себя не выдал. Придётся рыться в каждом из них, чтобы увидеть тот заветный завиток на деревянной стенке сундука, который отпечатался в моей голове.

Я вытащила содержимое ближайшего ко мне сундука – ничего не нашла. Начала доставать пучки трав из другого.

– Будет смешно, если он окажется в последнем, – проворчала я, уколовшись колючками, холщовый мешок с которыми пыталась отодвинуть в сторону.

Шипы у них были слишком длинные, поэтому я решила, что лучше его вытащить, тем более мешок был объёмным и занимал большую часть сундука. Исколов руки, шипя и ругаясь, я всё же вытащила его и положила подальше.

Свет от маленького окошка хорошо освещал деревянные доски, из которых был сколочен сундук, поэтому так нужный мне завиток я увидела сразу, рядом с тёмным сучком. Я провела по нему пальцем и увидела кровавый след, который остался на дереве. Посмотрела на палец – на нём была ранка от колючки. Я сунула палец в рот и подула на него, вплетая в воздух кровоостанавливающее заклинание.

Пока я отвлеклась на пару секунд, часть доски исчезла и на её месте появилась небольшая ниша с кожаным кошельком, размером с ладонь. Инстинктивно я глянула на сундук снаружи и не обнаружила там ничего необычного.

А ведь Верда тогда мне ничего не сказала про кровь. Хотя... Может, именно для этого в сундуке и лежали колючки, а мне надо было самой пораскинуть мозгами, как активиро-

вать тайник. Но теперь я решительно взяла в руку увесистый кошель, и ниша исчезла в тот же миг. А по коже пробежала красная световая волна. Я от неожиданности чуть не бросила монеты на пол, но вовремя одумалась, дав магии завершить своё действие. Только после этого я открыла кошель и любовалась мерцанием благородных металлов. Пересчитывать не стала, решив, что займусь этим в более безопасном месте. Я быстро спустилась вниз и спрятала его в свою котомку.

– Блин, как я это всё потащу? – задала сама себе вопрос.

– Куда потащишь, Светлана? – спросил Стефан, который только что зашёл в дом и пропустил вперёд себя Люсию.

– О, вы пришли?! – обрадовалась я, поставила свою ношу на место и подошла к ним.

Мы сели за стол. Люсия поставила на него узелок со снедью, который захватила с собой, и развязала. Время было обеденное, и я только сейчас почувствовала, как голодна. Пока собиралась, пила только воду и как-то забыла, что, кроме той ужасной каши в Академии, ничего не ела. А в узелке были пирожки с капустой, кусок сыра и два больших помидора. Мой желудок даже буркнул от нетерпения. Рассказ Люсии я слушала, уже активно пережёвывая и глотая. А послушать было что.

Днём вся клиника стояла на ушах, пытаюсь найти свою хозяйку. К вечеру, когда вернулись те, кто искал меня в городе, стало понятно, что со мной что-то произошло. И Люсия пошла к своей племяннице Аделе, которая хорошо гадала

и могла помочь в поисках пропавшего человека, тем более ведьмы. Так вот, когда она раскинула карты, сразу выпали «потеря» и «смерть».

– Света, ты даже не представляешь, как я напугалась! – говорила старушка, вытирая платком выступившие слёзы.

Люсия заставила её повторить расклад, и Аделя не поверила глазам, потому что теперь всё поменялось и карты говорили, что у меня есть сильный покровитель, неожиданный друг и дальняя дорога. Люсия покосилась на мою котомку и спросила:

– Значит, про дорогу карты не соврали?

– И про остальное тоже, – подтвердила я. – Как жива осталась, сама не знаю. Сейчас всё расскажу с самого начала. Только сначала вы оба дадите мне клятву, что никому не расскажете ничего из услышанного. Согласны?

Стефан кивнул, а старенькая ведьма заверила меня, что никогда не предаст. Я посмотрела на них и подумала, что мне всё равно больше не на кого положиться. Пора было признаться самой себе, что если я не буду доверять Стефану и Люсии, то мою клинику ждёт полный провал. Клятву они дали, я её приняла и рассказала всё, что со мной произошло, опустив некоторые неприличные предложения.

– Ты так и не узнала, кто тебе помог? – спросил Стефан.

– Нет, он не представился и даже не показался мне. Но сильную магию я почувствовала.

– Может, это Лютин? – спросила Люсия.

– С чего бы это?! Он скорее бы помогал Роберу, чем мне. Не знаю, кто это, я ведь здесь почти никого не знаю, но боюсь, что он предъявит мне должок и потребует самое дорогое, что у меня есть.

Люсия повздыхала, помотала головой и сказала, что мне надо быстрее уходить.

– Знаю, поэтому и позвала вас. – Я посмотрела в глаза старушке. – Люсия, вам придётся взять на себя всю лечебную часть нашей клиники, больше никому. Справитесь, девочки помогут?

Она сначала замерла, а потом начала говорить о том, что она уже старая и не сможет много лечить.

– Люсия, мы же набрали молодых ведьм, они справятся с лечением, им надо только подсказывать и помогать. Если не будете справляться, то позовите на помощь свою племянницу. Она у вас как, сообразительная или только на картах гадать умеет?

– Аделя? Что-ты, милая! Она очень умная, только вот хромая, поэтому её и не берут на работу.

– А что, вылечить нельзя?

Люсия помотала головой и рассказала, что в детстве она случайно попала в магическую ловушку на кабана и повредила в ноге потоки энергии.

– Такое исправить нельзя, теперь на ту ногу никакая магия не действует.

– Она совсем не ходит?

– Ходит, но с палочкой.

– Вот и пусть ходит и следит, чтобы всего было вдоволь: ткани для перевязок, постельного белья, эликсиры и настойки пусть записывает, которые заканчиваются, и заказывает твоим подругам для изготовления. В общем, её задача – следить за порядком в клинике, а Анита и Ефим пусть так же дом ведут. Стефан...

Я попросила его сесть поближе и спросила, как у него с арифметикой.

– Я её всегда уважал. Могу посчитать, сколько надо насыпать травы в настойку, рассчитать состав мазей для разных банок. А что?

– Деньги считать умеешь?

Он удивлённо посмотрел на меня.

– Конечно! Я же в лавки хожу, покупаю и товары, и продукты. Что ж я, не знаю, как платить за них? – он фыркнул, но я его осадил:

– Не про то я, Стефан. Ты парень уже взрослый, смыслённый, поэтому доедай свой пирожок и бери тетрадку с карандашом. Я тебе сейчас расскажу, как правильно посчитать зарплату для тех, кто у нас работает, расходы и прибыль. – Он только открыл рот, чтобы возразить, но я тут же добавила: – Да, слова для тебя новые, но придётся как-то справляться, потому что с этой минуты я назначаю тебя управляющим.

Они оба замерли и уставились на меня круглыми глазами.

– И не надо на меня так смотреть, я не сошла с ума. К сожалению, я не смогла найти на эту должность никого подходящего, значит, будем обходиться собственными силами. Я в этом мире хорошо знаю только вас и Аниту с Ефимом. Всякое у нас было, но я верю, что вы меня не подведёте. С этого дня вы, все четверо, будете получать вдвое больше, чем раньше. А ты, Стефан, если научишься хорошо считать деньги и вести дела, то ещё и процент с прибыли будешь иметь. Открыл тетрадь? Записывай.

Бухгалтерский ликбез длился около часа. Время стремительно утекало, а я сидела уже как на иголках, понимая, что мне надо быстрее уходить. Самое основное он старательно записал, потом я рассказала, где лежат мои книги по учёту и как их вести.

Ночи уже были прохладными, поэтому на плечи я накинула большой шерстяной платок Верды, больше похожий на плед, все остатки еды я сложила обратно в платочек и закинула за спину котомку с вещами. Мы вышли и постояли на крыльце, пока я одно за другим отключала охранные заклинания. Люсия мне помогла убрать сигнальную сеть и обняла меня на прощание.

– Береги себя, Светлана. Тебе не зря такое имя дано, ты на самом деле принесла в нашу жизнь свет. Не переживай, мы всё сделаем, чтобы наша клиника работала, пока тебя не будет. За Стефаном я присмотрю, молод он ещё. – Парнишка фыркнул. – Если надо, и подзатыльник дам. Да-да, не ду-

май, что раз вымахал выше меня на целую голову, то тебя теперь уму-разуму некому учить. У меня клюка длинная, до шеи достанет, не переживай! – пригрозила старушка, а потом улыбнулась и похлопала его по спине. – Не бойсь, зря не обижу. А ежели зазнаваться начнёшь, то получишь.

Я помахала им, уходя в лес по узкой тропинке, и пошла, стараясь держаться направления на юго-запад. Туда, где должна была быть граница с королевством Салли. Столица Северных земель была расположена почти в центре королевства, поэтому мне предстояла дальняя дорога длиной в несколько дней. Какой она будет, я могла только предполагать, потому что толком никогда не рассматривала местные карты. Помнила, что ближе к границе будут горы, а сразу за ними – пустыня. И всё. Какие города или деревни будут на моём пути, я не знала. Да и будут ли? Судя по картам, лес рос до самых гор.

Но лучше идти в неизвестность, чем сидеть в подвале у Робера или, что вероятнее всего, валяться в какой-нибудь сточной канаве, выпотрошенной и всеми забытой. Сейчас главное – хорошо спрятаться и пересидеть некоторое время, а что может быть для этого лучше – только высокие горы и бескрайние пески.

Глава 11

Лютин

Сегодня закат был кроваво-красным. Я сидел у окна в своей башне и смотрел на город, который погружался в ночь. Ещё одна ночь... Уже много лет мне были ненавистны ночи, потому что в них не было ЕЁ, той, которую когда-то я так любил, без которой мне не стоило жить дальше.

Для чего мне вся эта дворцовая суета? Этим вопросом я старался не задаваться, потому что доводов уйти подальше в лес или горы и устроить себе жизнь отшельника было хоть отбавляй. Одиночка по жизни, сирота, воспитанный в монастыре, я всегда был нелюдимым, привыкшим рассчитывать только на себя.

Ещё в детстве, когда у меня открылся магический дар и монахи в ужасе не знали, как с ним совладать, я был изолирован от других детей и людей, чтобы никого не задеть при произвольных выплесках магической энергии. А они часто случались в самый неподходящий момент.

Я улыбнулся, вспоминая, как вышиб центральные ворота монастыря, когда мне показалось, что под ними сидит крыса, я их тогда сильно боялся. До этого было много происшествий, с которыми монахи скрепя сердцем мирились, успокаивая меня и себя тем, что все сильные маги через это про-

ходят, но ворота стали последней каплей. Настоятель монастыря тогда пригласил меня и несколько монахов, которые воспитывали нашу неугомонную мальчишескую группу, и попросил увести меня к отшельнику Сатору. Тот жил у подножья высокой горы, в живописной долине у реки, почти в сутках ходьбы от монастыря. Так в десять лет в моей жизни появился учитель, который заменил отца и мать в одном лице. Своих родных я, к сожалению, не помнил, потому что в монастырь меня подбросили ещё младенцем.

Сейчас это были самые тёплые воспоминания из моего детства. Сатор учил меня не только управляться с магией и своим растущим резервом, но и уму-разуму, рассказывая про обычные отношения между людьми, про устройство мира, разные страны и загадочный материк, расположенный за морем. Про него он знал только легенды и несколько историй, которые тогда мне казались вымыслом, сказками, рассказанными путешественниками для красного словца. Уже будучи взрослым и изучив множество достоверных и не очень источников, я понял, что любая информация о неизведанном мире может быть правдой, пока не доказано обратное.

Тогда я не понимал, почему мне, двадцатилетнему юноше, надо было уйти из того благословенного места. Сатор перед дорогой разговаривал со мной весь вечер и давал последние наставления. Вот только на самый главный мой вопрос: «Зачем?», он ответил очень расплывчато и непонятно:

«Так надо». Что значит «так надо»? Кому надо? Для чего? Я и сейчас помню шок от осознания, что моей спокойной и счастливой жизни пришёл конец. Потом каждый год думал вернуться к Сатору и узнать, почему он так поступил, но так и не удосужился.

Сейчас, когда с того момента прошло уже почти восемьдесят лет, я понимал, почему старец выгнал меня к людям, но всё равно на душе остался неприятный осадок. Он мог бы оставить меня ещё хотя бы на несколько лет, чтобы я стал взрослее и увереннее в себе. Но тогда в моей жизни не появилась бы Камила...

Первый раз я увидел её в булочной на улице Садовой, когда забежал за хлебом после работы. В то время я, целый год помыкавшись по случайным заработкам, порой не совсем законным, наконец-то нашёл постоянную работу с небольшим, но стабильным заработком и устроился помощником к магу-артефактору. На работе я проводил по четырнадцать-пятнадцать часов, заходя в комнату, которую снимал у пожилой ведьмы, лишь поспать. Поэтому все выходы мои «в люди» были сведены только к прогулкам по тихим улицам пригорода столицы утром и вечером до работы и обратно и посещению торговых лавок, в основном тех, где продавали готовую еду. Моему растущему организму, постоянно теряющему при зарядке артефактов и амулетов колоссальное количество энергии, требовалось её регулярно восполнять. Маг кормил меня три раза в день, понимая, что голодному мне не

осилить тот объём работы, который он давал, но вечером всё равно страшно хотелось есть, и мои запасы требовали почти ежедневного пополнения.

В тот момент, когда я подошёл к прилавку в булочной, показалось, что со мной случился магический удар: время остановилось, весь мир замер, остался только струящийся белый свет, который залил всё пространство вокруг, и её прекрасное лицо в обрамлении чёрных волос. Я стоял и не мог ни пошевелиться, ни сказать хоть слово. Поэтому, когда увидел тревогу в глазах девушки, не сразу ответил на её вопрос.

– Господин, вы бледны. Вам плохо? – Она вышла из-за прилавка, подошла ближе и попросила меня присесть на скамью. Меня обдало запахом ванили и корицы, который я навсегда запомнил. – Отец, принеси воды, пожалуйста, тут господину магу стало плохо!

Булочник вышел из подсобного помещения, глянул на меня, усмехнулся и вынес кувшин с водой. Пока я пил, начали появляться звуки и постепенно с каждым глотком возвращалась способность мыслить. А потом... Я просто сбежал, так и не купив хлеб. Это сейчас мне смешно вспоминать, каким я тогда был стеснительным с женщинами, но в то время мне было не смешно. Бессонные ночи, построение хитроумных планов по более близкому знакомству с девушкой и постоянный ступор, как только я её видел. Первая любовь заставила меня мучиться, преодолевать трудности и быть изворот-

ЛИВЫМ.

Артефактор, господин Дорель, уже через несколько дней заметил, что со мной творится что-то неладное и после очередного испорченного артефакта потребовал рассказать, что происходит. А потом именно он познакомил меня с Камиллой, сходяв со мной в булочную и официально представив меня как способного и подающего надежды мага. И я был ему за это благодарен, хотя и отказывался сначала от его помощи, стесняясь появляться перед её отцом.

Наш роман развивался стремительно, и мы были настолько влюблены, что уже через месяц я попросил её руки у хозяина булочной. Эйфория прошла после того, как мне решительно отказали, объявив малолетним юнцом без кола и двора. У меня тогда как пелена с глаз спала. Чувства, которые меня захлестнули, и отсутствие опыта и друзей не давали трезво смотреть на жизнь. Куда я собирался привезти молодую жену? В маленькую комнату, в которой, кроме узкой кровати, стояли только стол и стул? А мои вещи помещались в небольшой старый сундук под кроватью? Я просто хотел быть с Камиллой всегда, до самой смерти, не разлучаясь ни на минуту. Она стала для меня воздухом и смыслом жизни. Я не думал тогда о таких мелочах, как быт, пища или туфельки на каблучках. Я был молод, полон сил и уверенности, что всё смогу преодолеть и всего достичь, тем более теперь, когда у меня есть любимая и трепещут за спиной крылья веры в своё всемогущество и великое будущее.

Из булочной я бежал домой, чтобы посчитать деньги, заработанные за последнее время, и прикинуть, что я себе могу позволить на них купить. Проведённые расчёты показали, что единственное, что я могу позволить себе, – это поменять сундук. На остальное у меня не было средств. От осознания это факта у меня случился настоящий шок.

Когда я начинал работать у господина Дореля, то был счастлив, что смогу теперь сам оплачивать себе жильё, и радовался, что питание будет за счёт артефактора. Те небольшие деньги, которые он мне платил, объясняя, что я только учусь их ремеслу и в конце года, если я буду стараться и хорошо работать, он мне выплатит хорошую премию и увеличит зарплату, хватало на одежду, книги, и еду. Скопить мне удалось всего несколько золотых, но их не хватало даже на свадебную кибитку, не говоря о самой свадьбе. Снимать дом было очень дорого, а искать подработку я не мог, потому что работа у господина Дореля длилась с раннего утра и дотемна. Даже если бы я захотел брать заказы на дом, я бы долго не выдержал. Так уж я устроен, что мне требовалось ровно восемь часов для полного восстановления резерва. Сон – это единственное, что у меня было хорошего в жизни, и я спал как убитый, мгновенно засыпая. И просыпался всегда отдохнувшим и в хорошем настроении, как бы сильно накануне не вымотался. К утру мой резерв опять был полон и готов к новым амулетам, артефактам и другим магическим вещичкам, которые каждый день приносили в огромных количествах к

моему хозяину на подзарядку.

Первые месяцы я приходил к себе домой чуть живой, но постепенно мой резерв рос, и в тот момент, когда я ухаживал за Камилой, был уже достаточно большим, чтобы заняться по-настоящему серьёзным делом. Решение уйти от господина Дореля пришло сразу после осознания, что мне уже почти двадцать два года, а я нищ, как подзаборный пёс. Когда я ему сказал, что ухожу, у него был шок не меньше моего, когда меня выпроводил из своего дома учитель. Я даже подумал, что его может хватить удар, и держал наготове целительское заклинание. Как только он осознал, что я не шучу, а настроен решительно, он предложил мне поднять жалование почти вполтину. Но это не решало мою проблему, хотя я на секунду задумался. Мне нужны были значительно бóльшие деньги, и чем быстрее, тем лучше.

Булочник перестал выпускать Камилу гулять, и мы виделись редко, урывками. Я тогда целыми днями думал, какое же дело мне стоит начать, чтобы заработать быстро побольше денег, и понял, что только если я сделаю что-то новое и очень нужное людям, то буду способен решить мою проблему. Но сначала это надо было изобрести и воплотить в жизнь.

Так появилась сначала магическая печь, а потом и холодильник. Естественно, они уже были давно изобретены и у каждого состоятельного столичного жителя стояли в доме, но были громоздкими и требовали частой подзарядки, поскольку расходовали уйму магической энергии. Я изобрёл

принципиально новые модели, которые были небольшими, лёгкими и потребляли очень мало энергии, которая требовалась только на их подключение к энергетическим потокам планеты. Их можно было переносить с места на место и заряжать раз в полгода или просто менять накопители. Причём они были ещё красивыми и простыми в обращении. Я работал и днём, и ночью, торопясь закончить до того, как отец Камилы начнёт искать дочери нового жениха.

Накопленные золотые быстро ушли на покупку материалов для изготовления опытных образцов, и я, чтобы не умереть с голоду, пока доводил до совершенства свои изобретения, по ночам бегал по домам и ставил заклинания от крыс и тараканов. Платили немного, но на хлеб мне хватало. С Камиллой мы стали видеться совсем редко, а последний месяц перед окончанием работ – только один раз, и то всего несколько мгновений. Я смог увидеть её из окна на втором этаже дома. Она что-то мне тихонько говорила, чтоб никто не услышал, но я ничего не разобрал. К ней в комнату зашёл отец, силой оттащил её от окна и пригрозил мне, что поставит магическую ловушку под окна дочери, если я появлюсь ещё раз. Я тогда очень расстроился и думал, что все мои старания зря, но утром я опять был полон решимости добиваться любимой во что бы то ни стало.

Когда я, наконец, закончил, то решил преподнести опытный образец отцу Камилы в подарок и доказать ему, что у меня впереди большое будущее, а заодно опять попытать сча-

стья и спросить разрешение на свидание.

Я принёс ему в булочную печь, которую можно было поставить прямо на стол и выпекать в ней хлеб, накрыв сверху прозрачным колпаком, пронизанным магическими плетениями. Она выглядела как большое блюдо с высокой крышкой. За счёт того, что крышка была прозрачной, можно было наблюдать за процессом выпечки и вовремя отключать от магического потока, чтобы не подгорало, с помощью специальной кнопки.

Отец Камилы сначала не хотел её брать и требовал убрать мою «тарелку» со стола и катиться в свою халупу, но потом всё же согласился попробовать испечь батон. Когда через пять минут тесто по крышккой подошло и подрумянилось, он не поверил своим глазам и всё пытался найти изъян, ломая горячий батон. Но все отлично пропеклось, и я был очень доволен результатом своей работы. Меня просто распирало от гордости, когда он похвалил меня и с уважением и благодарностью пожал мне руку. Тогда я решился и попросил разрешить нам свидание с Камиллой. Его ответ меня просто убил на месте и определил всю оставшуюся судьбу.

– Она выходит замуж за купца с соседней улицы. У них свадьба через неделю.

Я вышел из булочной и пошёл по улице, не замечая ничего вокруг. Отец Камилы что-то кричал мне вслед, но я не слушал, у меня в голове как набат звучало: «Выходит замуж». Всё рухнуло: надежды, мечты, планы на будущее. По-

том я лежал в своей комнате на кровати, опустошённый и отрешённый, смотрел в потолок и думал о том, что больше ничего не хочу. Вообще. Не хочу никого видеть, не хочу жить. Солнце для меня померкло. Забыть ту, которую полюбил впервые в жизни, я уже не смогу никогда. Так я пролежал почти сутки, но потом что-то произошло. Впервые проснувшись утром без настроения и без сил, я разозлился сначала на свою судьбу-злодейку, потом на господина Дореля и булочника, а под конец – даже на Всевышнего. Вот тогда меня прошило как будто током с головы до пят: «Только ты определяешь свою судьбу и решаешь, как тебе жить! Докажи всем, что ты лучший!»

Что это было – не знаю, но после этого злость переросла в план, и уже на следующий день я до вечера работал на заказах, чтобы заработать немного денег, а потом всю неделю сидел дома и мастерил новую печь и доделывал холодильник. Я смог их быстро продать по хорошей цене. Этих денег мне хватило на аренду маленького, почти развалившегося домишки, который уже через три месяца я смог привести в полный порядок.

Моё дело, которое началось с трагедии, начало приносить хороший доход. Меня просили помочь другие маги, которые интересовались моими разработками, потом они стали брать меня в долю на большие заказы из королевского дворца и от армии. Уже через два года я мог себе позволить очень много, но не хотел. Мне ничего не надо было для себя. Я вёл затвор-

ническую жизнь и не пускал в неё почти никого. Деловые отношения никогда не выходили за рамки сотрудничества.

Камилу я видел несколько раз издалека, с молодым купцом под руку. Её глаза светились счастьем, а когда я последний раз увидел её на улице, она была беременна. Тогда я дал себе слово, что больше не буду искать с ней встречи и ходить по улице Садовой и её окрестностям.

Я поставил чашку с чаем на подоконник и подумал о том, что прошло уже столько лет, боль в душе поутихла, но мне всё равно не хотелось даже и думать женщинах. Хотя желающих закрутить со мной интрижку было хоть отбавляй. Маг моего уровня притягивал поклонниц, и с этим я не мог ничего поделать. А после того, как я был приглашён ко двору и затем через несколько лет занял место придворного мага – тем более.

Вот только огонь погас и ни одной из них не удалось его разжечь. Ни одной. Смотрел на них, на их притворные улыбки, жеманные жесты – и становилось противно от лживых чувств, откровенной расчётливости и мелочности. Ни одна из них не зажгла даже крохотной искорки интереса к себе, не говоря о большем. В голове были только дела и королевские планы, а в сердце – пустота.

Я подошёл к креслу и посмотрел на огонь в камине. Ночи

становились прохладными, поэтому я разжигал камин почти каждый день, чтобы немного согреться. Магический обогрев мне не нравился, хотелось чего-то настоящего хотя бы в этом. Поленья трещали, а жар углей грел ноги, вытянутые к камину. Я откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза. Перед ними промелькнул образ испуганной девицы и разозлённого друга. Я хмыкнул и тяжело вздохнул. Чего только не приходилось мне делать, чтобы защитить королевскую семью от возможных неприятностей.

– Ничего личного, Робер. Иногда обстоятельства сильнее нас, сам знаешь, – произнёс я чуть слышно. – Хочу я этого или нет, но эту Светлану придётся теперь оберегать. Надеюсь, она больше не влезет в неприятности. Пусть немного погуляет, это будет всем на пользу, а потом посмотрим, куда её можно будет пристроить, чтобы была под присмотром.

Глава 12

Светлана.

Передо мной была река – широкая и полноводная. Лес остался позади, а я так и не встретила нигде Миору, как ни старалась её найти. Постоянно звала, в надежде, что она выйдет ко мне из-под какой-нибудь ёлки или укромного местечка в овраге. Но она, видно, улетела далеко, хотя я видела, что именно в эту сторону. Погони я тоже не чувствовала, скорей всего, ректору было не до меня. А может, задумал что-то. Поживём – увидим. Не хотелось думать о плохом в таком прекрасном месте.

За рекой на пригорке виднелась деревня. Деревянные добротные дома, высокие заборы и загон для лошадей на окраине свидетельствовали, что деревня довольно зажиточная и там можно остановиться на ночь, чтобы отдохнуть и немного подумать над своими проблемами. Как перебираться через реку, я ещё не придумала, тем более уже темнело, а плыть по реке с довольно сильным течением я бы никогда не рискнула, поэтому решила устроиться на ночлег прямо здесь, на берегу, на траве.

Заклинанием разогнала всех мошек подальше и в изнеможении опустилась на траву, сняв свою котомку, которая от-

давила мне плечи настолько сильно, что казалось, там уже один сплошной синяк. Ныло всё тело: шея, плечи, спина, ноги. Я шла всего лишь полдня и вечер, а устала, как будто неделю. Вот что значит долго не ходить на большие расстояния. А ведь раньше я ходила в многодневные походы, да и бегала хорошо. Эх, потеряла я свою спортивную форму, завтра не встану, всё будет болеть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.